

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №1/85

4 января 1985 г.

<u>АС №№</u>		<u>стр.</u>
5374.	Сообщение о суде над радиоэлектроником Михаилом Середой в Москворецком райнарсуде г.Москвы 23.2-2.3 и 13.3.84, вкл. последнее слово Середы (вероятно, Москва, вскоре после 13.3.84).	10
5375.	"Приговор" Москворецкого райнарсуда г.Москвы Михаилу Серее, осужденному на 7 лет ИТК усил. реж., Москва, 13.3.84.	20
5376.	Давид Аксельбант, адвокат. "Кассационная жалоба /дополнительная/" на приговор нарсуда Москворецкого р-на г.Москвы от 13.3.84 по делу Михаила Середы (Москва, м.б. вскоре после 20.3.84).	18

АС №5374. Сообщение о суде над радиоэлектроником Михаилом Середой в Москворецком районсуде г.Москвы 23.2-2.3 и 13.3.84, вкл. последнее слово Середы (вероятно, Москва, вскоре после 13.3.84).⁺

С 23 февраля по 2 марта и 13 марта 1984 г. народный суд Москворецкого района г.Москвы слушал уголовное дело по обвинению СЕРЕДЫ Михаила Глебовича /1942 г.р./ в нарушении статей: 92 ч.3 /хищение гос. имущества, совершенное путем присвоения, причинившее крупный ущерб государству/; 175 /должностной подлог/; 170 ч.2 /злоупотребление служебным положением/; 208 ч.2 /приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем/; 196 ч.1 /изготовление поддельных документов/; 218 ч.1 /незаконное хранение боеприпасов/.

СЕРЕДА М.Г. - талантливый ученый, кандидат наук, специалист по электронике, работал заведующим лабораторией во ВНИИ пленок и искусственных кож¹. В апреле 1982 г., после ареста в г.Калуге А.М. ВЕРХОВСКОГО /осужден по ст.190-1/², в числе прочих был произведен обыск в Москве у М.Г. СЕРЕДЫ. Ордер был выписан на изъятие литературы антисоветского характера, валюты и порнографии. Через несколько дней обыску подверглась квартира родителей М.Г. СЕРЕДЫ и его предыдущее место жительства. Все три обыска не дали никаких результатов, практически ничего не было изъято.

В декабре³ 1982 г. в его лаборатории /СЕРЕДА был материально ответственным лицом/ прошла инвентаризация, которая, однако, выявила, что все подотчетное оборудование находится на месте. В январе 1983⁴ г. внезапно назначается еще одна проверка - бухгалтерская ревизия, которую провел некто ВАКСМАН⁵. Части сотрудников института он представился как сотрудник КГБ, впоследствии же фигу-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС. В АС имеется вариант.

1. Точнее: ВНИИ пленочных материалов и искусственной кожи (ВНИИПИК).
2. Анатолий Михайлович; арестован 27.4.82 (АС №5221:1).
3. В вар.: "После этого М.Г.С. стали преследовать с другой стороны. В декабре".
4. 27-28.1.83 (АС №5375:7, 8, 5376:14).
5. Н.Н. Ваксман (АС №5375:15).

рировал как бухгалтер-ревизор КРУ¹. Главной задачей этой ревизии было запугать людей и сбить их с толку; работники института выходили после разговора с ВАКСМАНОМ в слезах и говорили, что он угрожал им 15-ю годами заключения. Шло прямое шельмование СЕРЕДЫ; в частности, некоторым сообщалось, что он изобрел и тайно продал в США какой-то прибор. В самом начале ревизии уже объявлялась точная сумма недостачи /80 тыс./, под нее всеми силами подгонялись результаты. Эта заранее известная сумма фигурировала и на суде. Кстати, на суде один из заместителей директора института обмолвился: "Ревизию проводили органы, я уж не знаю, какие именно органы".

Вскоре после ревизии было произведено несколько обысков у лиц, близких М.Г. СЕРЕДЕ. Во время одного из них, на квартире отца в г.Обнинске, была обнаружена лаборатория, которую М.Г. СЕРЕДА вынужден был оборудовать дома, т.к. в институте не было ни малейших условий для нормальной работы. Все найденные приборы были квалифицированы как украденные.

В мае 1983 г. М.Г. СЕРЕДА был арестован, имущество его было описано. Задолго до суда дирекция института "по представлению следствия" издала приказ, в котором СЕРЕДА назывался преступником, исчислялись суммы хищения и растраты, на многих лиц налагались административные взыскания.

КГБ даже не пытался скрыть, что он инспирировал это "уголовное" дело и непосредственно участвует в его ведении. Так, на следствии и суде над Д.Д. МАРКОВЫМ /Калуга, 1983 г., ст.190-1/² неоднократно предъявлялись материалы допросов СЕРЕДЫ, которые проводились сотрудниками КГБ.³

Суд начался 23.02.84 г. Его состав: председатель - нар. судья ЛАРИОНОВА⁴, нар. заседатели - НЕСТЕРОВ и ДЮТАЛЬ /?/, прокурор - НИКОЛЬСКАЯ⁵, представитель гражданского истца - зам. директора ВНИИПИКА САУТИН⁶, адвокат - АКСЕЛЬБАНТ⁷.

1. Контрольно-ревизионное управление.

2. Дмитрий Дмитриевич; арестован 21.3, приговорен 12.10.83 (АС №5156:1, 5222).

3. В вар.: "...КГБ Многие известные факты не дают усомниться в том, что все действия следователя по уголовным делам, а позже - и суда находились под постоянным контролем органов государственной безопасности".

4. Валентина Васильевна Ларионова, избр. 20.6.82 ("Веч. Москва", 23.6.82).

5. И.И. Нестеров, П.М. Юталь, Н.А. Никольская (АС №5375:1).

6. Б.В. Саутин, в должн. по кр. мере с 1977 (соавт. 2-х статей в журн. "Кожев.-обувная пром-сть", 1977, №2:30-31, 34-35; см. его письмо в "Пр.", 10.11.78, с.3).

7. Давид Маркович Аксельбант.

Из обвинительного заключения, зачитанного в начале судебного заседания:

СЕРЕДА Михаил Глебович, являясь материально ответственным лицом, систематически и повторно 1/ совершал хищения государственного имущества путем присвоения /всего присвоено приборов на сумму 8128 руб.^{1/}, причинив крупный ущерб государству, а также 2/ совершал должностной подлог: пользуясь правом списания материальных ценностей, СЕРЕДА из корыстной заинтересованности систематически вносил в акты на списание заведомо ложные сведения, а излишнее списанное имущество лаборатории присваивал.

Кроме того, СЕРЕДА М.Г. 3/ злоупотреблял своим служебным положением, вопреки интересам службы, из личной заинтересованности, причинив существенный вред государственным интересам и вызвав тяжкие последствия: являясь должностным лицом, в период за 1979-82 гг. СЕРЕДА М.Г. как зав. лабораторией подавал заявки в плановый отдел ВНИИПИКа на денежные средства, необходимые для приобретения материалов для лаборатории. При этом он систематически необоснованно завышал указанные суммы с целью создания резерва, которым он мог бы распоряжаться по своему усмотрению.

Так как за заявленные им средства необходимо было ежеквартально отчитываться, СЕРЕДА М.Г. 3/ злоупотребляя своим служебным положением, с целью создания видимости активной работы лаборатории и обоснования завышенных сумм, систематически искажал отчетные данные о движении материальных ценностей, составляя фиктивные акты на использование и списание вышедших из строя приборов и деталей. В указанные акты необоснованно включались фактически неиспользованные материалы, которыми впоследствии СЕРЕДА М.Г. распоряжался по собственному усмотрению.

Он же в указанный период /1979-82 гг./ 4/ систематически приобретал в крупных размерах у неустановленных лиц радиодетали, заведомо добытые преступным путем, отсутствовавшие в розничной продаже. Всего на сумму 3427 руб. 57 коп.²

2. В получ. копии "3417..." - опечатка (2872 р. 83 к. + 554 р. 74 к. - см. АС №5375:17).
1. 5703 + 2425 (см. АС №5375:3, 12).

Он же 5/ совершил подделку документов: учинил на акте техосмотра личной автомашины поддельную запись о наложении на него штрафа 5 руб., заверив ее поддельной печатью, после чего 12.04.83 г. получил на основании этого акта снятый номер. Кроме того, систематически путем травления исправлял даты отметок о нарушениях на талоне предупреждений с целью продления срока действия талона /по этому вопросу СЕРЕДА в судебном заседании пояснил, что он действительно сделал поддельную запись о наложении на него штрафа 5 руб., печати же в талоне¹ он не подделывал, что подтверждают и результаты экспертизы: на печати лишь две буквы чуть отличаются от подлинника - по-видимому, печать попала на неровную поверхность. На талоне же нет исправлений на местах дат, бумага потерялась там, где никаких записей не предполагается²/.

Он же 6/ незаконно хранил боеприпасы без цели сбыта: 10 шт. целевых патронов в упаковке и 11 шт. малокалиберных спортивно-охотничьих патронов.

По ст.92 ч.3 /п.1/, ст.175 /п.2/, ст.170 ч.2 /п.3/ и по ст.208 ч.2 /п.4/ СЕРЕДА себя виновным не признал; по ст.196 ч.1 /п.5/ признал себя виновным частично; по ст.218 ч.1 /п.6/ признал себя виновным полностью.

В ходе судебного заседания судья ЛАРИОНОВА вела себя грубо, кричала, хамила, не давала двух слов сказать не только подсудимому, но и адвокату и свидетелям. Адвокат дважды вынужден был сделать заявление о том, что судебное разбирательство ведется крайне предвзято, с грубым нарушением процессуальных норм и права подсудимого на защиту. Защита осложнялась еще и тем, что в Бутырской тюрьме у СЕРЕДЫ отобрали пять тетрадей, в которые он записывал материалы обвинительного заключения и тезисы для своей защиты. На ходатайства подсудимого и адвоката о возвращении тетрадей ЛАРИОНОВА ответила, что это не входит в функции суда, но обещала позвонить в следств. изолятор. Там ответили, что никакие

1. В получ. копии "и талона".

2. Примечание самиздат. сост.

тетради не изымались. Таким образом, подсудимый даже не знал толком материалов своего дела. Суд же требовал от него точно назвать номера страниц и строчек четырехтомного дела. И лишь в предпоследний день судебного разбирательства СЕРЕДЕ был предоставлен всего час, чтобы вместе с адвокатом еще раз просмотреть обвинительное заключение. Только тогда защита могла вестись аргументированно.

Допрос свидетелей велся так. Если человек говорил о невинности СЕРЕДЫ, то судья перебивала, требуя говорить "правду", а не запутывать суд. Если свидетель хотел уточнить показания, данные на предварительном следствии, или исправить искаженную запись своих слов, ему говорили, что он "хочет быть крепким задним умом", и требовали повторить то, что было записано следователем. /Менять показания по несколько раз и противоречить самим себе позволялось лишь свидетелям обвинения./ Адвокат заявил, что недопустимо превращать судебное разбирательство в пересказ обвинительного заключения.

ЛАРИОНОВА даже не пренебрегала прямыми угрозами: одним свидетелям заявлялось, что если они не подтвердят требуемые факты, то в их адрес будет вынесено частное определение, других запугивали выговором по партийной линии, третьих - увольнением с работы. Неоднократно допускались издевки над манерой свидетелей разговаривать и выражать свои мысли.

В протокол судебного заседания секретарь¹ вносила не подлинные слова свидетелей, а пересказ их показаний в формулировках судьи. Например, заявление свидетеля: "Я видел дома у СЕРЕДЫ телефонную приставку в разобранном виде; ее детали были включены в прибор, с которым Михаил Глебович работал для нужд лаборатории", под диктовку судьи секретарю вносилось в протокол так: "СЕРЕДА у себя дома пользовался телефонной приставкой лаборатории".

Совсем иным было отношение к свидетелям, обвинявшим² СЕРЕДУ. Работа с ними велась даже за пределами зала суда. Так, главный

1. М.М. Комарова (АС №5375:1).

2. В получ. копии "обвиняемым" - опечатка.

бухгалтер института АСИПОВ в перерыве судебного заседания был приглашен в совещательную комнату и долгое время беседовал с судьями с глазу на глаз, что является грубейшим нарушением процессуальных норм.

Если свидетель обвинения сбивался, то судья сама давала ответы вместо него, либо помогала иными способами. Наиболее казусным был допрос бухгалтера-ревизора ВАКСМАНА. Он не сумел ответить ни на один из весьма конкретных вопросов адвоката и подсудимого. Стушевавшийся "ревизор" стал выкручиваться, оправдываться, заискивать. Тогда судья ЛАРИОНОВА объявила часовой перерыв, чтобы ВАКСМАН и эксперт-электронщик СТРОЙКИН /последний давал суду противоречивые малокомпетентные показания/ могли обдумать ответы. Но и часовое раздумье ни к чему не привело: результаты ревизии обосновать было невозможно. Тогда судья запретила адвокату и подсудимому задавать вопросы и требовать пояснений.

Однако, несмотря на предвзятость судебного разбирательства, истинную картину происшедшего не удалось скрыть. Было опрошено около 20 свидетелей, и из их показаний очевидно следующее. С одной стороны, СЕРЕДА - феноменально одаренный ученый, уникальный специалист /с этими характеристиками соглашались даже свидетели обвинения и прокурор/, в институте его называли "технический гений". С другой стороны, Михаил Глебович - человек редкостной добросовестности: свидетели показали, что, когда в институте возникали препятствия, мешающие успешной работе /а такое случалось крайне часто/, СЕРЕДА не щадил сил и своего личного времени, чтобы создать условия для ведения научного поиска. Не было налажено снабжение деталями - СЕРЕДА сам занимался их приобретением, старался не сдавать в утиль списанные, но еще годные приборы; для лаборатории отводились неприемлемые помещения /в одном - с потолка текла вода, в другом - напротив, сквозь пол проникали ядовитые горячие пары и температура достигала 40°С/ - Михаил Глебович оборудовал лабораторию у себя дома и проводил в свое нерабочее время исследования для института. Однако следствие, а в дальней-

шем и суд из этого последнего факта делают вывод, что СЕРЕДА якобы специально выбирал негодные помещения, специально завышал суммы субсидий, специально списывал новые приборы /хотя этого требовала бухгалтерия, чтобы отчитаться по хоз. договору, а единственная вина СЕРЕДЫ состояла в том, что он не уничтожал годное оборудование, а использовал его для работы/ и т.д.

Очевидность фактов, вскрывшихся в результате судебного разбирательства, не помешала прокурору объявить деятельность М.Г. СЕРЕДЫ тяжким преступлением и потребовать, сославшись на труды ЛЕНИНА, приговорить подсудимого к 8 годам лишения свободы в лагерях усиленного режима с конфискацией имущества.

Представитель гражданского истца объявил иск в 45 тыс. рублей /вместо первоначальных 80-и/.

Речь адвоката обнажила предвзятость предъявленных обвинений. Нарушенным оказался один из главных юридических принципов - презумпция невиновности: любое действие М.Г. СЕРЕДЫ рассматривалось без всяких доказательств как заведомо преступное.

Еще в ходе судебного разбирательства адвокат заявил ходатайство о проведении бухгалтерской экспертизы и направлении дела на исследование. Ходатайство было отклонено судом. В защитительной¹ речи адвокат доказал, что результаты ревизии ВАКСМАНА являются не только фиктивными, а просто шулерскими. Скажем, видеомэгнитофон, который стоит около 3 тыс. рублей, фигурирует одновременно и в хищении, и в растрате, т.е. подсудимый должен отвечать за 6 тыс. вместо 3-х. Мало того, большинство деталей от этого видеомэгнитофона /он вышел из строя и был списан/ и видеокамера по настоящий день находятся в институте. Стоимость видеокамеры составляет половину стоимости всего аппарата, но суд отклонил ходатайство адвоката о доставке этой камеры и исследовании ее экспертом-специалистом. Таким образом, оказалось, что СЕРЕДА украл и одновременно растратил видеомэгнитофон, который в разобранном виде находится в институте.

Подобной фальсификацией фактически является каждый пункт обвинения. Адвокат показал, что при честном подсчете стоимость

1. В получ. копии "заключительной" - опечатка.

приборов, изъятых в домашней лаборатории, чуть превысит 1 тыс. руб. /вместо инкриминируемых 8-и тыс./ . Но из показаний большинства свидетелей совершенно очевидно, что и эти вещи не похищены, а просто не было оформлено соответствующее разрешение на вынос за пределы института. Адвокат считает, что М.Г. СЕРЕДА повинен лишь в халатности и именно по этой статье - 172 УК РСФСР - вместо 92 ч.3 и пр. и может быть обвинен. Хотя и эта вина большей частью должна лечь не на человека, всю свою жизнь занимавшегося наукой, а на тех лиц в бухгалтерии и дирекции, которые обязаны были контролировать ведение учетной документации в лаборатории.

2 марта суд прервал заседание на 10 дней и возобновил его 13.03.84, где было заслушано последнее слово М.Г. СЕРЕДЫ и оглашен приговор.

Последнее слово М.Г. СЕРЕДЫ

Граждане судьи!

Перед вами прошла история создания, становления и уничтожения научного подразделения, предназначенного для улучшения деятельности одной из отраслей промышленности. Всю работу по организации лаборатории проводил я. Мне приходилось преодолевать пассивность администрации, несостоятельность снабженческого аппарата, общую бесхозяйственность и косность законов, тормозящих личную инициативу. Теперь это научное подразделение уничтожено, все затраты оказались выкинутыми на ветер.

Меня обвиняют в том, что я совершил хищение из корыстной или иной личной заинтересованности. Я рассмотрю сейчас это обвинение по пунктам. Вначале об "иной личной заинтересованности". Во-первых, самые дорогостоящие приборы не могут иметь бытового применения, это подтвердил эксперт: прибор Щ-4313, счетные машины МК-43, предназначенные для управления технологическими процессами. Второе - приборы, которые можно использовать в быту: видеоманитофоном я не мог пользоваться, т.к. все детали от него и видеокамера находятся в институте, телевизоры обнаружены у меня

дома в упаковках, кроме того, в квартирах родственников и в моей стояли наши личные телевизоры. Единственное место, где я мог употребить этот маленький телевизор - автомашина, но в ней телевизор не был обнаружен. Телефонные приставки и видеоигра также были найдены в заводских упаковках, телефоны же были разобраны, а в моей квартире стоял личный телефон. Единственная вещь, находившаяся в рабочем состоянии, - это специализированное электронно-вычислительное устройство управления технологическими процессами. Не думаете же вы, что я на нем подсчитывал хозяйственные расходы?!

Теперь рассмотрим, мог ли я похитить приборы из корыстной заинтересованности. Тогда в моих действиях не было бы никакой логики. Приборы списаны два года назад, и я не попытался их продать сразу, а хранил 2 года, рискуя быть обвиненным в воровстве. Если бы я их продал сразу, никто не мог бы этого обнаружить. Напротив того, один из свидетелей показал, что я давал ему на дом для рабочих целей прибор Щ-4313¹/он стоит более 3 тысяч². Несмотря на то, что этот прибор был списан, я не попытался его присвоить, а вернул обратно в лабораторию, когда работа с ним оказалась законченной. Я не только не обогащался на работе в институте, но на свои деньги покупал детали, необходимые для работы. Экспертиза показала, что купленные мной детали могут иметь только производственное применение. Главный же аргумент моей защиты состоит в том, что все работы, для которых мне было вверено оборудование, всегда выполнялись качественно и в срок. Это показали все свидетели.

Таким образом, никакие факты не подтверждают преступность моих действий. На суде меня несколько раз спрашивали, чем я объясняю те или иные действия следователя КОКОРИНОЙ и ее помощников. Я ответил, что не знаю. Граждане судьи, я солгал. Я знаю побудительные причины действий следователя. Я попробовал один раз изложить эти причины врачам в институте Сербского, где проходил псих. экспертизу. Там мне не поверили и сочли, что я симу-

1. В получ. копии "Щ-4310" - опечатка (см. с.8, АС №№5375:2, 9, 5376:3, 4).
2. По-видимому, примечание самиздат. сост.; ср. "450 руб." (там же).

лирую сумасшествие. Поэтому я и сейчас не буду говорить о том, что заставило следователя сделать из меня преступника. Заявлю только, что такие причины были и целью следствия было уничтожить меня социально. Эта цель достигнута. Для ее достижения следователь употребляла все средства: принимались на веру лживые показания гл. бухгалтера о том, что видеоманитофон числился по основным средствам и я не имел права разбирать его, о том, что в лаборатории за 2 года не проводилась инвентаризация, и т.д. С другой стороны, сразу отвергались показания ряда свидетелей, пытавшихся пролить свет на дело /например, Б.КАЛАШНИКОВА¹/. Вообще, той логикой, которой пользовалась следователь КОКОРИНА, невозможно выяснить истину и что-либо показать. Следователь избрала мерой пресечения заключение меня в тюрьму не для того, чтобы вести следствие: оно уже было закончено к тому времени и КОКОРИНА лишь 3-4 раза посетила меня в тюрьме для выполнения процессуальных формальностей.

В заключение я хочу еще раз обратить внимание и понять², какой огромный ущерб нанесен государству в результате превращения меня в преступника и уничтожения лаборатории. Подобная практика пресечения личной инициативы руководителей приводит к разрушению хозяйства в стране. В данное научное подразделение были вложены огромные средства, а в тот момент, когда лаборатория начала давать отдачу, ее уничтожили.

Граждане судьи, вам сейчас предстоит удалиться на совещание и вынести приговор человеку, который честно выполнял свой долг, преодолевал все объективные препятствия, не ссылаясь на них, чтобы уклониться от выполнения долга. Но ваша совесть может быть спокойна: вы не сможете наказать меня страшнее, чем я уже наказан к настоящему моменту и чем то, каким я представляю свое будущее.

После 4-часового совещания суд огласил ПРИГОВОР:

Признать СЕРЕДУ полностью виновным во всех инкриминируемых ему преступлениях и назначить в качестве меры наказания 7 лет лишения свободы в ИТК усиленного режима с конфискацией имущества, в том числе личной автомашины М.Г. СЕРЕДЫ. Иск гражданского истца в 45 тыс. удовлетворить и покрыть за счет СЕРЕДЫ М.Г.³

1. Дир. ВНИИПИК по кр. мере в 1979-82 (АС №5375:11, 15).
2. Так в получ. копии; м.б. след. читать "напомнить" (см. с.8).
3. Полный текст приговора - АС №5375.

АС №5375. "Приговор" Москворецкого районсуда г.Москвы
Михаилу Серее, осужденному на 7 лет ИТК усил.
реж.,
Москва, 13.3.84.⁺

Копия

Дело №1-2/84

ПРИГОВОР ИМЕНЕМ РСФСР

13 марта 1984 г. Москворецкий районный народный суд г.Москвы в составе председательствующей ЛАРИОНОВОЙ В.В.¹, народных заседателей НЕСТЕРОВА И.И. и ЮТАЛЬ П.М., с участием прокурора НИКОЛЬСКОЙ Н.А., адвоката в лице АКСЕЛЬБАНТА Д.М.², при секретаре КОМАРОВОЙ М.М., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по обвинению:

СЕРЕДЫ Михаила Глебовича, рождения 28 июня 1942 года, уроженца г.Орска Оренбургской области, русского, беспартийного, с высшим образованием, женатого, ранее не судимого, до ареста работавшего заведующим лабораторией №21 ВНИИПИКа, г.Москва, улица Бахрушина, 11, проживающего: г.Москва, Б.Тишинский пер., д.41, кв.5, в совершении преступлений по ст.92 ч.3, 175, 170 ч.2, 208 ч.2, 196 ч.1, 218 ч.1 УК РСФСР,

У С Т А Н О В И Л:

Лаборатория Всесоюзного научно-исследовательского института пленочных материалов и искусственной кожи, ВНИИПИК, занималась³ исследованием по линии автоматизированных систем управления, контролем технологических процессов на производстве, изготавливала при необходимости нестандартные макеты или приборы. Подсудимый СЕРЕДА, являясь заведующим лабораторией №21, подавал заявки на денежные средства, необходимые для приобретения материалов, и впо-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Валентина Васильевна (см. АС №5374:2, сн.3).
2. Давид Маркович.
3. Так в получ. копии; м.б. след. читать "занимаясь".

следствии был обязан отчитываться за полученные суммы. Им составлялись акты на расходование материалов, в которых указывалось, какие детали и приборы использованы при изготовлении макетов, а также наименование и количество приборов, полностью вышедших из строя. Детали и приборы, использованные при изготовлении макетов, списывались с подотчета СЕРЕДЫ М.Г., а вновь созданный макет приходовался и в дальнейшем числился за лабораторией. Вышедшие из строя детали и приборы полностью списывались с подотчета СЕРЕДЫ по актам. В период с 1979 по 1981 г. полностью списанное имущество оставалось в лаборатории или выбрасывалось, а в 1982 г. подлежало сдаче на склад ВНИИПИКа по приемным актам.

СЕРЕДА, работая заведующим лабораторией №21 ВНИИПИКа, г. Москва, ул. Бахрушина, 11, и являясь материально ответственным лицом, в период 1979-1982 гг. систематически и повторно совершал хищения государственного имущества путем присвоения, причинив крупный ущерб государству, а также совершал должностной подлог, а именно: пользуясь правом списания материальных ценностей, СЕРЕДА из корыстной заинтересованности систематически вносил в акты на списание заведомо ложные сведения, а излишне списанное имущество лаборатории присваивал.

Таким образом, им были присвоены списанные по акту от 2 декабря 1980 г. на изготовление элемента устройства шесть электронных приставок "Экси-видео-01" стоимостью по 120 рублей каждая, на сумму 720 рублей /т.4 л.94/; три телефонных приставки "Экситон-01" по цене 100 руб. за каждую, на сумму 300 рублей; и три телевизора "Электроника-450" стоимостью по 160 рублей за каждый, на сумму 480 рублей, списанных по акту от 27 октября 1981¹ г. на изготовление макета /т.4 л.96/ и по акту от 26 октября 1981 г. на списание вышедших из строя деталей и приборов /т.4 л.97/;

прибор Щ-4313 стоимостью 450 руб. из двух, списанных по акту от 25 декабря 1981 г. на вышедшие из строя детали и приборы /т.4 л.99/;

видеомагнитофон "Электроника-590" с кассетами стоимостью 2913 руб., списанный на изготовление узла ПСР² по акту без даты от 1982 г. /т.4 л.100/, а затем списанный в составе узла ПСР как вышедший из строя по акту от 23³ декабря 1982 г.⁴ Согласно

1. Ср. "28.X.81" (с.4).

2. Об узле ПСР см. АС №5376:13. ПСР ?= приемник радиосигналов.

3. В получ. копии "25" - опечатка (см. с.4, 9, АС №5376:6, 7).

4. В получ. копии "от 1982 г., а затем... по акту от 25 декабря 1982 г. /т.4 л.100/" (см. с.4, 9, АС №5376:6).

акту от 23¹/XII-82 г. /т.4 л.111, 112/ учинена запись, что узел ПСР был сдан на склад, но фактически этот узел на склад не сдавался;

4 телефонных аппарата "Элетан-микро", полученные в сентябре 1981 г., не списанные и не предъявленные СЕРЕДОЙ, стоимостью 170 руб. каждый, на сумму 680 руб.;

четная машинка ЭКВМ МК-56 №11488 стоимостью 160 рублей, числящаяся за лабораторией №21.

Всего СЕРЕДОЙ присвоено приборов, принадлежащих лаборатории, на сумму 5703 руб., чем причинен крупный ущерб государству и внесены заведомо ложные сведения в вышеперечисленные акты.

Кроме того, СЕРЕДА совершил злоупотребление служебным положением, вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности причинил существенный вред государственным интересам и вызвал тяжкие последствия.

В период с 1979 по 1981 г. СЕРЕДА, как заведующий лабораторией №21, передавал заявки в плановый отдел ВНИИПИКа на денежные средства, необходимые для приобретения материалов для лаборатории. При этом он систематически необоснованно завышал указанные суммы с целью создания резерва, которым он мог распоряжаться по своему усмотрению. Так как за заявленные им средства необходимо было ежеквартально отчитываться, с целью обоснования завышенных им сумм, СЕРЕДА систематически искажал отчетные данные, так как списывались приборы и радиодетали, которые вообще не использовались при изготовлении элементов или использовались, но в меньшем количестве, чем указывалось в актах на списание. В акты на списание включались новые приборы и детали или приборы и детали, находящиеся в неисправном состоянии. Так, по актам от 14 апреля и от 14 сентября 1982 года /т.4 л.102 и 108/ СЕРЕДА необоснованно списал как вышедшие из строя 5 счетных машинок ЭКВМ МК-46 стоимостью 485 руб. каждая, на сумму 2425 руб., однако инвентаризационная комиссия установила по состоянию на 23 февраля 1983 г., что 4 штуки ЭКВМ МК-46 имеются в наличии в помещении на Стромынке, 17.

1. В получ. копии "25" - опечатка (см. с.4, 9, АС №5376:6, 7).

За указанный период СЕРЕДОЙ были оформлены акты от 18/X-79 г. /т.4 л.д.85, 86/, от июня и 2 декабря 1980 г. /т.4 л.90, 93¹/, от 17 июня 1981 г., от 28/X-81² г. /т.4 л.96/, 25/XII-81 г. /т.4 л.98³/ и без даты за 1982 /т.4 л.100/ на использование приборов и деталей в установках, якобы созданных лабораторией, однако эти установки предъявлены не были, а часть деталей, указанных в актах, утрачена.

Кроме того, СЕРЕДОЙ оформлены акты на списание вышедших из строя приборов и деталей от 16/XII-79 г. /т.4 л.89/, 26/X-81 г. /т.4 л.97/, 25/XII-81 г. /т.4 л.99⁴/, 14/IV-82 /т.4 л.102/, 25/V-82 г. /т.4 л.104/, 23/XII-82 г. /т.4 л.111⁵/, 14/IX-82 г. /т.4 л.107, 108/. При этом в течение 1982 г. СЕРЕДА выписал 4 акта, что якобы сдал списанные детали на склад /т.4 л.101-116/, но фактически на склад он ничего не сдал, а в январе 1983 г. привез на склад один ящик утилизированного металла /т.1 л.40/.

Кроме того, списанные по этим актам детали частично обнаружены в наличии годными к употреблению или вообще новыми, а частично утрачены.

В результате злоупотребления СЕРЕДОЙ своим служебным положением, необоснованного списания по фиктивным актам и искажения отчетных данных о расходовании материалов в лаборатории созданы неучтенные излишки материальных ценностей на сумму 16.702 руб. 70 коп. из которых 10.901 руб. 52⁶ коп. зачтены в счет погашения недостачи. Окончательная сумма излишков, не подлежащих зачету, составила 5801 руб. 28 коп. При этом утрачено государственного имущества на сумму 40.906 руб. 78 коп., чем причинен существенный вред государственным интересам и вызваны тяжкие последствия.

Кроме того, в указанный период СЕРЕДА систематически приобретал в крупных размерах в неустановленном месте радиодетали, заведомо добытые преступным путем, отсутствующие в розничной продаже. Так, им были приобретены следующие типы изделий:

К 157 УД1 - 7 штук на сумму 31 руб. 50 коп.

К 284 СС2А - 3 штуки на сумму 48 руб.

1. Ср. "94" (с.2), "91-92" (с.8).
2. Ср. "27 октября 1981" (с.2).
3. Ср. "99" (ниже, а также с.2, 9).
4. В получ. копии "90" - опечатка (см. с.2, 9).
5. В получ. копии "100" - опечатка (см. с.3, 9, АС №5376:6, 7, 13).
6. В получ. копии опечатка; след. читать "42" (70 к. - 28 к.).

К¹ 538 УП1 - 50 штук на 380² руб.
 К 148 УН1 - 42 штуки на 470 руб. 70³ коп.
 К 514 ИД1 - 10 штук на 120 руб.
 К 155 ИПЗ - 10 штук на 25 руб.
 К 155 РУ5 - 32 штуки на 348 руб. 80 коп.
 К 170 АА2 - 20 штук на 48 руб.
 КР 556 РТ5 - 20 штук на 480 руб.
 К 527 РУ1 - 2 штуки на 7 руб. 60⁴ коп.
 К 527 РУ2 - 2⁵ штуки на 37 руб. 40 коп.
 К 133 РУ1 - 8 штук на 26 руб. 40 коп.
 К 133 ИМ2 - 6 штук на 24 руб.
 К 185 РУ1 - 8 штук на 61 руб. 60 коп.
 К 155 ИЕ1 - 3 штуки на 9 руб.
 КМ 155 ИЕ4 - 8 штук на 24 руб. 80 коп.
 К 155 ЛА3 - 25 штук на 15 руб. 15⁶ коп.
 К 155 ЛА8 - 16 штук на 11 руб. 20 коп.
 К 155 КП5 - 2 штуки на 1 руб. 68 коп.
 К 155 КП7 - 6 штук на 6 руб. 60 коп.
 К 155 ПР6 - 27 штук на 140 руб. 40 коп.
 К 155 ПР7 - 17 штук на 88 руб. 40 коп.
 К 587 ИК1 - 5 штук на 160 руб.
 К 587 ИК2 - 8 штук на 144 руб.
 К 589 АП16 - 13 штук на 49 руб. 40 коп.
 К 589 АП26 - 14 штук на 53 руб. 20 коп.
 К 505 РЕЗ - 3 штуки на 63 руб.
 К 505 РУ4 - 1 штука на 15 руб. 60 коп.
 КУ 204 Б - 8 штук на 28 руб.
 КУ 208 Б - 2 штуки на 3 руб. 40 коп.

Всего им было приобретено изделий, заведомо добытых преступным путем, на сумму 2872 руб. 83 коп.⁷

Кроме того, СЕРЕДА учинил подделку документов. 1 апреля 1983 года совершил нарушение правил дорожного движения и получил от сотрудника ГАИ Москворецкого района⁸ акт технического осмотра

1. В получ. копии "5" - опечатка.
2. В получ. копии, вероятно, опечатка, и след. читать "330".
3. В получ. копии, вероятно, опечатка, и след. читать "40".
4. В получ. копии, вероятно, опечатка, и след. читать "80".
5. Так в получ. копии; м.б. след. читать "22".
6. В получ. копии, вероятно, опечатка, и след. читать "25".
7. Сумма указ. цифр - 2922 р. 83 к., но с исправлением, указ. в сн.2, - 2872 р. 83 к.
8. В.П. Иванов (см. с.17).

личной автомашины ВАЗ-2101 МОЮ 89-64 для предоставления его по месту учета автомашин в ГАИ Красногвардейского района г.Москвы для принятия к нему мер административного характера. СЕРЕДА указанный акт по месту назначения не представил, а лично учинил поддельную запись о наложении на него штрафа в сумме 5 руб., заверив ее поддельной печатью, после чего 12 апреля 1983 года на основании указанного акта получил снятый за нарушение номерной знак от автомашины.

Кроме того, имея в талоне предупреждений 256033, выданном в 1973 г. 18 отметок о нарушении правил дорожного движения, систематически, путем травления, исправлял даты отметок о нарушении на более ранние с целью продления действия талона, который был у него изъят в ГАИ Красногвардейского района г.Москвы в мае 1983 года.

Кроме того, подсудимый незаконно хранил боеприпасы без цели сбыта. 10 марта 1983 г. по месту жительства отца СЕРЕДЫ, г.Обнинск, ул.Курчатова, 2а - 8, были изъяты принадлежащие СЕРЕДЕ 10 штук целевых патронов в упаковке и 11 штук малокалиберных спортивно-охотничьих патронов, являющихся боеприпасами.

Допрошенный в судебном заседании по существу предъявленного обвинения подсудимый СЕРЕДА виновным себя признал частично, только в подделке документа и незаконном хранении боеприпасов, не признал свою вину в хищении государственного имущества, в должностном подлоге, в злоупотреблении служебным положением. Пояснил, что ^{материально} как/ответственное лицо он пользовался правом получения и списания материальных ценностей, систематически завышал суммы, необходимые для приобретения материалов, и в течение указанного периода им был создан резерв приборов и деталей, который нигде не был учтен, но личной заинтересованности он в этом не имел. Для того чтобы отчитываться на заявленные суммы, ему приходилось списывать не только фактически использованные приборы и детали, но и новые; в акты на списание им заносились заведомо ложные сведения, но корыстной заинтересованности у него не было.

В 1982 г. вышедшие из строя детали и приборы подлежали сдаче на склад. Им было составлено 4 акта на списание; по трем актам 14 апреля, 14 сентября, 25 мая 1982 г. имущество было сдано на склад, а по акту 23/ХІІ-82 списанные приборы сданы не были, он лично привез на склад ящик с деталями, но, как оказалось, там был утилизированный металл.

В апреле-марте¹ 1982 г. лаборатория переезжала на территорию завода "Мосискож"², где помещение было плохое; в связи с этим он, СЕРЕДА, часть имущества взял к себе домой, никого из руководства в известность не поставив, зная, что вывозить приборы домой категорически запрещено. При работе инвентаризационной комиссии 27-28 января 1983 г. дал подписку о том, что предъявляет все материальные ценности по всем местам хранения, однако не предъявил имущество, хранящееся в г.Обнинске и на Стромьнке, 17, т.к. эти приборы были списаны и за лабораторией не числились. На квартире отца в г.Обнинске были обнаружены списанные три телефонные приставки "Электроника-экси-тон-01", новые; телефонный аппарат "Электроника-микро" в разобранном виде, электронная видеоигра "Электроника-экси-видео", два телевизора "Электроника-450", прибор Щ-4313, калькулятор МК-56, блок видеоголовок и двигатель от видеомagneтoфона "Электроника-590-видео". Один телевизор обнаружен на квартире тещи в г.Обнинске. С перечисленными приборами он, СЕРЕДА, работал или предполагал работать в будущем. В хищении, должностном подлоге, злоупотреблении служебным положением виновным себя не признает.

Также в г.Обнинске были изъяты принадлежащие ему лично приборы и детали, которые он, СЕРЕДА, покупал с рук у неустановленных лиц, детали приобретал для работы; виновным себя в приобретении имущества, заведомо добытого преступным путем, не признает.

Суд находит виновность СЕРЕДЫ в хищении государственного имущества в крупных размерах, в совершении должностного подлога установленной материалами дела; фактом обнаружения и изъятия по месту жительства отца СЕРЕДЫ и его тещи в г.Обнинске приборов,

1. Так в получ. копии.

2. Московский опытный з-д искусственных кож.

принадлежащих лаборатории №21 /л.89 т.1/; протоколом осмотра приборов со специалистом¹, изъятых при обыске /т.1 л.134-135²/, приобретенных к делу в качестве вещественных доказательств /т.1 л.248/; фиктивными актами на израсходование и списание материальных ценностей /т.4 л.85-116/; актом инвентаризации лаборатории №21 по всем территориям со специалистом и ревизором³/т.4 л.32-52/; актами бухгалтерских документальных ревизий от 24/XI-83 г. /т.4 л.1-14/ и от 12/VIII-83 г. /т.4 л.205-209/ с приложениями сличительной ведомости /т.4 л.217-220/; заключением почерковедческих экспертиз; показаниями свидетелей; осмотром приборов с участием специалиста, изъятых у СЕРЕДЫ в г.Обнинске, установлено, что они являются списанным имуществом лаборатории №21, некоторые приборы являются новыми или находятся в исправном состоянии, что свидетельствует о фиктивности составленных СЕРЕДОЙ актов на списание.

Так, по месту жительства отца СЕРЕДЫ в г.Обнинске была изъята одна электронная приставка "Экси-видео-01" стоимостью 120 руб. Однако суд считает, что СЕРЕДОЙ были похищены 6 приставок, поскольку эти 6 приставок были одновременно списаны по акту от 2/XII 1980 г. /т.4 л.91-92/ на изготовление элементов устройства, а указанные элементы устройства, в которые вошли 6 приставок, не были предъявлены ревизии /т.4 л.218-219/ и, кроме того, не списывались как пришедшие в негодность.

Также изъята упаковочная коробка от телефонного аппарата "Элетан-микро" с находящимися в ней платами от того же аппарата, стоимостью 170 руб., однако суд считает, что СЕРЕДОЙ были похищены четыре таких аппарата, которые были получены в сентябре 1981 г. /т.3 л.77/, однако ни один из аппаратов на изготовление макетов не израсходован, по актам не списан, в наличии ревизии не был предъявлен, что свидетельствует о хищении аппаратов СЕРЕДОЙ на сумму 680 руб.

Видеомагнитофон "Электроника-590-видео" стоимостью 2913 руб. был незаконно списан СЕРЕДОЙ в декабре 1980 года, однако главный бухгалтер ВНИИПИКа АСИПОВ восстановил его в подотчете СЕРЕДЫ. В 1981 г. при инвентаризации лаборатории комиссии он предъявлен

1. В.Н. Стройкин (см. с.16, АС №5374:6).
2. Ср. "134-142" (с.16).
3. Н.Н. Ваксман (см. с.15-16, АС №5374:1-2).

не был, т.к. отсутствовал в лаборатории, а СЕРЕДА представил расписку, что видеомagneтофон находится у него в личном пользовании. По акту без даты от 1982 г. /т.4 л.100/ СЕРЕДА повторно списал видеомagneтофон как использованный в узле ПСР, а узел ПСР списывает как пришедший в негодность по акту 23/XII-1982 г. /т.4 л.111/, где указывает, что все списанные детали сданы на склад; фактически на склад СЕРЕДА сдал утилизированный металл. Бухгалтерской ревизии узел ПСР, куда входит видеомagneтофон, предъявлен не был /т.4 л.д.219/, поэтому узел ПСР в сличительной ведомости значится как недостающий. Что же касается некоторых деталей от видеомagneтофона, которые были предъявлены при инвентаризации, то, по заключению специалиста, они относятся к звуковой части видеомagneтофона и к узлу ПСР не относятся.

В г.Обнинске у СЕРЕДЫ были обнаружены детали от видеомagneтофона, упаковочная коробка, паспорт, две кассеты с записями мультфильмов. Анализ всех добытых доказательств приводит суд к выводу, что видеомagneтофон был СЕРЕДОЙ похищен.

Кроме того, у СЕРЕДЫ в г.Обнинске были изъяты принадлежащие лаборатории три телефонных приставки "Экси-тон-1" на сумму 300 руб. и три телевизора "Электроника-450" на сумму 480 руб., списанных по акту от 27/X-1981 на изготовление макета /т.4 л.д.96/ и по акту от 26/X-1981 г. на списание вышедших из строя деталей и приборов /т.4 л.д.97/. Там же был изъят прибор Щ-4313 стоимостью 450 рублей, списанный по акту от 25.12.1981 г. на вышедшие из строя детали и приборы /т.4 л.д.99/.

Там же была изъята счетная машинка ЭКВМ-МК 56, которая числилась за лабораторией №21. Заключениями почерковедческих экспертиз /т.4 л.140-141, 171, 172/ подписи от имени ЕРЕМИНОЙ в актах на списание материальных ценностей выполнены не ЕРЕМИНОЙ, а другими лицами, вероятно, выполнены СОВОЙ Е.В.

Свидетель СЕРЕДА Г.А. показал, что он прописан в г.Москве, но проживает в Обнинске, где он работает. Его сын, СЕРЕДА М.Г.,

ранее тоже проживал в Обнинске и продолжал приезжать туда же из Москвы на выходные дни, постоянно сын работал с техникой. 10 марта 1983 г. в квартире №8 дома 2а по улице Курчатова г.Обнинска были изъяты телевизоры "Электроника-450", телефонные приставки и другие приборы, которые хранились в коробке из-под видеомagneтофона, их изъяли из-под кровати, они были заставлены ящиками с книгами. Когда сын привез эти приборы, не знает, раньше их не видел. Все изъятое принадлежит сыну.

Свидетель АСИПОВ В.Т., гл. бухгалтер ВНИИПИКа, показал, что СЕРЕДА как материально ответственное лицо пользовался правом получения и списания материальных ценностей. За время своей работы СЕРЕДА систематически представлял отчеты несвоевременно. В 1981 году СЕРЕДА в течение девяти месяцев вообще не отчитывался о движении материальных ценностей. Ему, АСИПОВУ, неизвестно, что в лаборатории списывалось - новое или годное к употреблению оборудование. Согласно приложению к письму Минфина СССР от 5/IX-77 г. №72 годные к употреблению материалы и оборудование списанию не подлежат. В декабре 1980 г. СЕРЕДА списал видеомagneтофон стоимостью 2913 руб. как использованный в макете; поскольку видеомagneтофон был приобретен в апреле 1980 г. и предназначался для работы не только лаборатории №21, но и других лабораторий, то он, АСИПОВ, восстановил списанный видеомagneтофон в подотчетах СЕРЕДЫ. В 1982 г. СЕРЕДА вновь представил акт, что видеомagneтофон был использован в узле ПСР, а этот узел как вышедший из строя сдан на склад по акту 23/XII-82 г., однако фактически СЕРЕДА на склад ничего не сдавал.

Свидетель СОКОЛОВ Ю.А., заместитель главного химика по оборудованию, показал, что непосредственный контроль за лабораторией №21 должен был осуществлять он. СЕРЕДА всегда определял суммы, необходимые для работы лаборатории, он же приобретал приборы, списание проводилось по актам, подписанным работниками лаборатории и СЕРЕДОЙ. Четкого учета созданных приборов или их макетов не было. Некоторые макеты он, СОКОЛОВ, видел в лаборатории, но узла ПСР не видел, что это такое, не знает. СЕРЕДА никогда не говорил,

что работает с приборами, принадлежащими лаборатории, дома, разрешения на это не спрашивал, а на вывоз приборов необходимо разрешение администрации института. О том, что в лаборатории списывалось новое или годное к употреблению оборудование или материалы, никто не знал. В 1982 г. лаборатория переехала на территорию завода "Мосискож", помещение выбрал сам СЕРЕДА, объясняя это тем, что ему удобнее быть ближе к заводу.

Свидетель СОВА Е.В., старший инженер лаборатории №21, показал, что все приборы для лаборатории получал сам СЕРЕДА. Он, СОВА, готовил акты на списание только со слов СЕРЕДЫ или по заранее заготовленному списку. При составлении актов на списание приборов СЕРЕДА лично диктовал наименование приборов и причины их выхода из строя. При проведении инвентаризации он, СОВА, сам составлял инвентарную опись приборов, которую он предъявлял комиссии. Ему было известно, что некоторые приборы уже списаны, но еще годны к использованию. Иногда он, СОВА, расписывался в актах на списание от имени ЕРЕМИНОЙ в связи с тем, что акты приходилось переписывать по различным причинам. СЕРЕДА об этом знал. Во время инвентаризации 1981 г. СЕРЕДА не предъявил комиссии видеоманитофон, а представил расписку, что он находится у него дома с целью ремонта.

Свидетель ЕРЕМИНА Н.В., младший научный сотрудник лаборатории №21, показала, что она являлась профоргом и в связи с этим подписывала акты на списание приборов и деталей. Сама она в этих вопросах не разбирается, полностью доверяла СЕРЕДЕ. О списании новых и годных к употреблению приборов ей неизвестно. СЕРЕДА всегда говорил, что акты на списание соответствуют действительности. Действительно, ей предъявлялись акты на списание приборов, и в некоторых актах подписи от ее имени подделаны.

Свидетель КОЗЛОВ С.Н. пояснил, что с 1979 г. он работал заместителем директора ВНИИПИКа, в настоящее время работает директором. СЕРЕДА непосредственно подчинялся только бывшему директору ВНИИПИКа - КАЛАШНИКОВУ. СЕРЕДА иногда обращался к нему, КОЗ-

ЛОВУ, по поводу утверждения актов на списание приборов и деталей, он всегда утверждал, что акты полностью соответствуют действительности. Он, КОЗЛОВ, не знал, что СЕРЕДА работает дома с приборами из лаборатории, так как вывоз приборов за пределы института категорически запрещен. В 1980 г. СЕРЕДА принес на подпись акт от 2/XII-1980 г., в котором было указано, что на изготовление узла ПСР израсходован видеоманитофон; поскольку узел продолжал бы числиться за ним, акт был подписан. На разборку видеоманитофона СЕРЕДА должен был получить разрешение от руководства, поскольку видеоманитофон предназначался для использования и другими лабораториями, кроме лаборатории №21.

Таким образом, анализ добытых судом/^{всех}доказательств в их совокупности приводит суд к выводу, что СЕРЕДА из корыстной заинтересованности вносил в акты на списание приборов заведомо ложные сведения, а указанное в актах имущество лаборатории, обнаруженное у него дома в г.Обнинске, присвоил, хранил дома, распоряжался им по своему усмотрению, не предъявил его при инвентаризации 27-28/I-1983¹г., несмотря на данную им подписку, что он предъявляет все имущество лаборатории по всем местам хранения.

Суд считает доказанной виновность СЕРЕДЫ в хищении государственного имущества на сумму 5703²руб. и в должностном подлоге, доказанных материалами дела, и его действия в этой части правильно квалифицированы по ст.92 ч.3, ст.175 УК РСФСР как хищение государственного имущества путем злоупотребления служебным положением, присвоения, совершенного повторно, причинившего крупный ущерб государству, и должностной подлог.

В то же время судом не было добыто достаточно доказательств виновности СЕРЕДЫ в хищении пяти счетных машинок ЭКВМ-46 на сумму 2425 руб., списанных им как вышедшие из строя по актам от 14/IV и 14/IX-1982 г. Тот факт, что четыре таких машинки были впоследствии обнаружены на территории Стромьнка, 17, не означает, что они были похищены подсудимым, т.к. на Стромьнке/^{17,}находится помещение института и эти машинки находились в этом помещении наряду с другим имуществом лаборатории №21, а списание их по актам и непредъявление инвентаризационной комиссии свидетельствует о наличии в действиях СЕРЕДЫ злоупотребления своим служебным положением из личной заинтересованности, и этот эпизод подлежит пере-

1. В получ. копии "1980" - опечатка (см. с.7, АС №5376:7).

2. В получ. копии "5703" - опечатка (см. с.3, АС №5376:4).

квалификации со ст.92 ч.3 УК РСФСР на ст.170 ч.2 УК РСФСР.

Виновность СЕРЕДЫ в злоупотреблении служебным положением ^{иной} личной заинтересованности, причинившем существенный вред государству, вызвавшем тяжкие последствия, суд находит установленной¹ наличием в деле актов, перечисленных в описательной части приговора, по которым СЕРЕДОЙ списывались приборы и детали, которые вообще не использовались на изготовление элементов устройств, а также часть из которых была обнаружена в наличии годными к употреблению или вообще новыми.

Проведенной по делу бухгалтерской документальной ревизией /т.4 л.205-220/ установлено, что СЕРЕДОЙ искажались отчетные данные о фактических затратах приборов и радиодеталей и необоснованно создавался резерв некоторых приборов и радиодеталей.

В результате необоснованного списания по фиктивным актам и искажения отчетных данных о расходовании материалов в лаборатории созданы неучтенные излишки материальных ценностей на 16.702 руб. 70 коп., из которых 5801 руб. 28 коп. не подлежат зачету.

Недостача приборов и радиодеталей установлена органами следствия в сумме 40.421 руб. 78 коп., и, кроме того, к этой группе необходимо прибавить стоимость одного невозвращенного счетчика ЭКВМ-46, в сумме 485 руб., которая судом исключена из суммы хищения и отнесена к злоупотреблению служебным положением; общая сумма недостачи, установленная судом, составляет 40.906 руб. 78 коп.

Виновность СЕРЕДЫ в злоупотреблении служебным положением подтверждается также показаниями допрошенных свидетелей.

Свидетели ОЖЕ М.А., начальник планово-производственного отдела, и ФАЙКОВА Т.Н., зав. отделом №26, показали, что лаборатория СЕРЕДЫ работает по теме 8005 и он ежеквартально представлял в плановый отдел заявки на оборудование в суммовом выражении и ежеквартально должен был отчитываться за заявленные суммы. В отличие от других лабораторий СЕРЕДА не представлял расшифровки на заявленные суммы, какое им планируется приобретение оборудования. При этом с представлением отчетных документов, сметной докумен-

1. В получ. копии "в установленной" - опечатка.

тации СЕРЕДА проявлял неорганизованность, отчеты, справки по теме представляя несвоевременно, о чем ОЖЕ представляла докладную записку директору института.

Свидетель ЧЕЧЕНОВ, зам. начальника отдела новой техники "Союзпромискож", показал, что ВНИИПИК является подчиненной организацией. СЕРЕДА являлся начальником лаборатории АСУ и метрологии, которая работала на основании утвержденных объединением "Союзпромискож" заказов-нарядов. СЕРЕДЕ иногда поручалось рецензирование технических заданий и проектов по плану АСУ, создания макетов такие темы не требовали. В 1982 г. СЕРЕДЕ было поручено задание по определению оптимального способа удаления игл из нетканой основы. СЕРЕДА делал макет, который он, ЧЕЧЕНОВ, видел в 1983 г. Никаких других макетов он не видел и об их существовании не слышал.

Свидетели КАЛГАНОВА Н.С. и ЧУЛАНОВА В.В. показали, что в 1980, 1981, 1982 годах они проводили инвентаризации в лаборатории №21. Сотрудник лаборатории СОВА составлял акт, в котором указывался перечень приборов, числящихся за лабораторией, и, согласно акту, СОВА сам предъявлял приборы членам комиссии. В 1981 г. при инвентаризации СОВА показал, что видеомэгнитофон находился у СЕРЕДЫ, который дал расписку, что видеомэгнитофон находится у него в личном пользовании. В 1982 г. при проведении инвентаризации акт писали со слов СОВЫ, т.к. многие приборы были упакованы. В январе 1983 г. в лаборатории была выявлена недостача, и КАЛГАНОВА вспомнила, что в помещении на Стромынке, 17, имеется какое-то имущество лаборатории. Была вновь создана комиссия и составлена опись приборов, принадлежащих лаборатории №21 и находящихся на Стромынке, 17. Многие приборы были в упаковке, счетные машинки ЭКВМ-46 были абсолютно новыми.

Свидетель ГУРДЖИ А.М., начальник отдела снабжения, показал, что в декабре 1982 г. он проверил документы склада и обнаружил четыре приемных акта на приемку приборов и деталей от СЕРЕДЫ. Однако начальник склада СИЛАЕВА пояснила, что СЕРЕДА фактически на склад ничего не привозил. ГУРДЖИ стал требовать от СЕРЕДЫ не-

медленно привезти на склад все, но он не привозил. 11 января 1983 г. СЕРЕДА привез на склад один ящик, проверкой которого было установлено, что СЕРЕДА привез на склад не использованные приборы, а утилизированный металл.

Свидетель СИЛАЕВА З.П., зав. складом ВНИИПИКа, показала, что в течение 1982 года она оформила СЕРЕДЕ четыре приемных акта на якобы сданные вышедшие из строя приборы и детали, фактически СЕРЕДА на склад ничего не привозил. После неоднократных напоминаний 11 января 1983 г. СЕРЕДА привез один ящик и сказал, что в нем и находятся списанные приборы по акту от 23/XII-82 г., остальное он якобы завезет потом. Однако, как выяснилось впоследствии, СЕРЕДА ей привез не списанные приборы, а утилизированный металл. Больше ничего в течение 1983 г. СЕРЕДА на склад к ней не привозил.

Свидетель ЧАШИН М.И., зам. директора по хозяйственной части, показал, что в 1982 г. директор института КАЛАШНИКОВ дал указание сдавать вышедшие из строя приборы и детали на склад. В январе 1983 г. начальник отдела снабжения ГУРДЖИ обратился к нему, ЧАШИНУ, по поводу того, что СИЛАЕВА выписала СЕРЕДЕ приемные акты на вышедшие из строя приборы и детали, но СЕРЕДА фактически на склад ничего не привез. СЕРЕДА пояснил, что в связи с переездом имущества находится у него на Стромынке, 17, и на заводе "Мосискож". СЕРЕДА обычно сам приобретал приборы для лаборатории и лишь документально оформлял их через склад. В 1981 г. он, ЧАШИН, заметил, что СЕРЕДА не оформляет движение материальных ценностей. СЕРЕДА пояснил, что фактически материалы расходуются, но документально он это не оформил. Никаких сведений, что СЕРЕДА списывал новое имущество, не имелось. СЕРЕДА должен был переехать с лабораторией на Стромынку, 17, но по своей инициативе переехал на завод "Мосискож". При выносе материальных ценностей СЕРЕДА был обязан выписывать пропуска независимо от их стоимости. Об этом имелся приказ, который был доведен до сведения всех руководителей, в том числе до СЕРЕДЫ.

Допрошенный в судебном заседании бухгалтер-ревизор БАКСМАН Н.Н. подтвердил результаты проведенных у СЕРЕДЫ инвентаризаций

с участием специалистов по всем территориям и местам хранения в период с 1979 по 1982 год, а также подтвердил результаты и выводы бухгалтерских ревизий от 24/XI-83 г. /т.4 л.205-220/ о наличии недостачи и излишков у СЕРЕДЫ в полном объеме.

Оценив объяснения СЕРЕДЫ, отрицавшего свою вину в злоупотреблении служебным положением и пояснившего, что недостача у него образовалась в результате халатного отношения к своим обязанностям, суд находит эти объяснения неубедительными, поскольку материалами дела установлено, что причинами образования у него недостачи явилось умышленное искажение отчетных данных о фактических затратах приборов и деталей, списание по фиктивным актам приборов и деталей, которые вообще не использовались при изготовлении элементов или использовались, но в меньших количествах, включение в акты на списание новых приборов или находящихся в исправном состоянии. Все это свидетельствует об умышленном использовании СЕРЕДОЙ своего служебного положения вопреки интересам службы из иной личной заинтересованности, которое причинило существенный вред государственным интересам, вызвало тяжкие последствия.

Считая виновность СЕРЕДЫ в указанной части предъявленного обвинения полностью доказанной, суд находит его действия правильно квалифицированными по ст.170 ч.2 УК РСФСР.

Виновность СЕРЕДЫ в приобретении имущества, заведомо добытого преступным путем в крупных размерах, суд находит установленной фактом изъятия у него в г.Обнинске приборов и деталей /т.1 л.89/, которые, по его объяснениям, он скупал у неустановленных лиц для работы, протоколом осмотра предметов с участием специалиста, изъятых в г.Обнинске при обыске /т.1¹ л.134-142/, справкой о розничной стоимости радиодеталей по протоколу осмотра от 5-6 апреля 1983 г. /т.1² л.146-151/, приобщением изъятых радиодеталей к делу в качестве вещественных доказательств /т.1 л.248/.

В судебном заседании специалистом СТРОЙКИНЫМ В.Н. были осмотрены вещественные доказательства и представлено заключение, какие из осмотренных изделий не могли быть приобретены в розничной продаже и по каким причинам. На основании заключения специалиста в

1. В получ. копии "т.4" - опечатка (см. с.8, 20).
2. В получ. копии "т.4" - опечатка (см. с.8).

описательной части приговора по сравнению с обвинительным заключением указаны только те изделия, которые, по определению специалиста, не могут быть приобретены в розничной продаже, стоимость их составляет 2872 руб. 83 коп.

Таким образом, подлежит исключению из обвинения СЕРЕДЫ приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, на сумму 554 руб. 74 коп.

Оценив объяснения СЕРЕДЫ, отрицавшего приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, суд находит, что эти объяснения опровергаются приведенными выше доказательствами. Кроме того, количество приобретенных изделий, их стоимость, отсутствие в розничной продаже, обстоятельства их приобретения с рук у неустановленных лиц или путем обмена на другие детали дают основания полагать, что СЕРЕДА приобретал имущество, заведомо добытое преступным путем.

Считая виновность подсудимого в указанной части предъявленного обвинения доказанной, суд находит его действия правильно квалифицированными по ст.208 ч.2 УК РСФСР как заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, в крупных размерах.

Виновность СЕРЕДЫ в подделке документов суд находит установленной, кроме признания своей вины подсудимым, показаниями свидетеля ИВАНОВА В.П., инспектора ГАИ Москворецкого района, пояснившего, что 1 апреля 1983 г. он задержал СЕРЕДУ за нарушение им правил дорожного движения, в связи с этим СЕРЕДЕ был выдан акт технического осмотра автомашины "Жигули" 39-64 МОЮ с указанием неисправностей и снят передний номерной знак от автомашины. С актом СЕРЕДА был обязан явиться в ГАИ по месту учета автомашины, где на него наложили бы административное взыскание, после этого акт должен был быть возвращен в ГАИ Москворецкого района в обмен на номерной знак. 12 апреля 1983 г. СЕРЕДА приехал к нему, ИВАНОВУ, с копией акта, в котором имелись отметки об исправности автомашины и о наложении на СЕРЕДУ взыскания. На основании этого номерной знак был возвращен СЕРЕДЕ. Поскольку в акте была указана да-

та взыскания 11 апреля 1983 г., т.е. понедельник, а в ГАИ понедельник - неприемный день, пришлось обратиться в ГАИ Красногвардейского района, где стоял на учете автомобиль СЕРЕДЫ. Кроме того, он, ИВАНОВ, заметил, что талон предупреждений СЕРЕДЫ имеет явные следы подтирок, исправлений дат, просек.

В деле имеется сообщение Красногвардейского ГАИ г.Москвы о подделке СЕРЕДОЙ акта технического осмотра и талона предупреждений /т.1 л.173/.

Проведенными криминалистическими экспертизами установлено, что талон предупреждения имеет следы травления, оттиск печати в акте технического осмотра не соответствует оттиску печати ГАИ Красногвардейского района г.Москвы /т.1 л.200-203/.

Проведенной почерковедческой экспертизой установлено, что запись о наложении административного взыскания, штрафа в сумме 5 рублей, выполнена СЕРЕДОЙ М.Г. /т.1 л.199/.

К делу в качестве вещественного доказательства приобщена тетрадь, в которой имеется откопированная запись, аналогичная по содержанию записи в акте технического осмотра, подделанном СЕРЕДОЙ. В деле имеется акт технического осмотра и талон предупреждений /т.1 л.204/.

Считая виновность СЕРЕДЫ в указанной части обвинения доказанной, суд находит его действия правильно квалифицированными по ст.196 ч.1 УК РСФСР как подделка документов.

Виновность СЕРЕДЫ в незаконном хранении боеприпасов без соответствующего разрешения суд находит установленной полным признанием своей вины подсудимым, пояснившим, что в квартире отца в г.Обнинске он хранил 21 штуку патронов, которые нашел несколько лет назад.

В деле имеется протокол обнаружения и изъятия боеприпасов на квартире отца СЕРЕДЫ /т.1 л.89/. Имеется заключение баллистической экспертизы /т.1 л.171-172/ о том, что 10 штук целевых патронов и 11 штук мелкокалиберных спортивно-охотничьих патронов для производства выстрела пригодны.

Считая виновность СЕРЕДЫ в этой части обвинения доказанной, суд находит его действия правильно квалифицированными по ст.218 ч.1 УК РСФСР как незаконное хранение боевых припасов без соответствующего разрешения.

Гражданский иск, заявленный ВНИИПИК, на сумму 45.099 руб. 78 коп. доказан материалами дела, подлежит удовлетворению, он складывается из суммы недостачи 40.906 руб. 78 коп. и невозмещенной суммы от хищения 4193 руб., подлежит удовлетворению с подсудимого СЕРЕДЫ.

Обсуждая вопрос о назначении меры наказания подсудимому СЕРЕДЕ, учитывая его личность, первую судимость, его характеристику по месту работы, тяжкий характер совершенного им преступления, предусмотренного ст.92 ч.3 УК РСФСР, а также характер и степень общественной опасности других совершенных им преступлений, суд считает необходимым для исправления, перевоспитания подсудимого назначить ему меру наказания, связанную с изоляцией от общества.

Руководствуясь ст.301-303, 315 УПК РСФСР, с у д

П Р И Г О В О Р И Л

С Е Р Е Д У Михаила Глебовича признать виновным по ст.92 ч.3, 175¹, 170 ч.2, 208 ч.2, 196 ч.1, 218 ч.1 УК РСФСР и назначить ему меру наказания по ст.92 ч.3 УК РСФСР в виде 7 /семи/ лет лишения свободы с конфискацией имущества, согласно протоколу наложения ареста на имущество /т.1 л.223/, и автомашины ВАЗ-2101 гос. номер 89-64 МОЮ /т.4 л.167/, находящейся на учете в ГАИ Красногвардейского района Москвы, с лишением права занимать должности, связанные с распоряжением, учетом, хранением материальных ценностей, денежных средств, сроком на 5 лет.

Ему же по ст.175 УК РСФСР назначить меру наказания в виде 2 /двух/ лет лишения свободы. По ст.170 ч.2 УК РСФСР назначить меру наказания в виде 4 /четырёх/ лет лишения свободы. По ст.208 ч.2 назначить меру наказания в виде 2 /двух/ лет лишения свободы.² По ст.218 ч.1 УК РСФСР назначить меру наказания в виде 2 /двух/ лет лишения свободы.

1. В получ. копии "175" пропущено (см. с.1 и ниже).

2. В получ. копии пропуск - отсутствует мера наказания по ст.196 ч.1.

На основании ст.40 УК РСФСР по совокупности определить окончательную меру наказания СЕРЕДЕ Михаилу Глебовичу в виде 7 /семи/ лет лишения свободы с конфискацией имущества, согласно протоколу наложения ареста на имущество /т.1 л.223/, и автомашины ВАЗ-2101 госномер 89-64 МОЮ /т.4 л.167/, находящейся на учете в ГАИ Красногвардейского района г.Москвы, с лишением права занимать должности, связанные с распоряжением, учетом, хранением материальных¹ /ценностей и¹ денежных средств, сроком на 5 /пять/ лет, с отбыванием в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

Меру пресечения оставить прежней, содержание под стражей, с зачетом заключения с 11 мая 1983 г.

Взыскать с СЕРЕДЫ Михаила Глебовича в пользу Всесоюзного научно-исследовательского института пленочных материалов и искусственной кожи² 45,099 руб. 78 коп. в возмещение материального ущерба.

Вещественные доказательства - радиодетали, изъятые согласно протоколу /т.1 л.134-142/, конфисковать в доход государства, как нажитые преступным путем.

Приборы, принадлежащие лаборатории №21, оставить в ее распоряжении.

Откопированную запись в тетради /т.1 л.249/ хранить в уголовном деле, тетрадь возвратить СЕРЕДЕ М.Г.

Приговор может быть обжалован, опротестован в течение 7 суток в Мосгорсуд через нарсуд с момента провозглашения, а осужденным, содержащимся под стражей, - с момента вручения копии приговора в тот же срок.

За надлежащими подписями копия верна: нарсудья -
секретарь -

Приговор вступил в законную силу: " " _____ 1984 г.

нарсудья
секретарь

Тираж 40 экз.

1. В получ. копии слова "ценностей и" пропущены.
2. В получ. копии "искусственных кож".

АС №5376. Давид Аксельбант, адвокат. "Кассационная жалоба /дополнительная/" на приговор нарсуда Москворецкого р-на г.Москвы от 13.3.84 по делу Михаила Середы (Москва, м.б. вскоре после 20.3.84).⁺

В СУДЕБНУЮ КОЛЛЕГИЮ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ МОСГОРСУДА

адвоката АКСЕЛЬБАНТА Д.М.¹ по делу
СЕРЕДЫ Михаила Глебовича
на приговор Москворецкого нарсуда
г.Москвы от 13.03.1984 г.²

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА
/дополнительная/

М.Г. СЕРЕДА, кандидат технических наук, бывший зав. лабораторией №21 ВНИИПИК осужден по ст.ст.92 ч.3, 170 ч.2, 175, 196 ч.1, 208 ч.2, 218 ч.1 УК РСФСР.

СЕРЕДА признает свою вину по ст.ст.196 ч.1 и 218 ч.1 УК РСФСР.

Приговор по делу СЕРЕДЫ в части осуждения его по ст.ст.92 ч.3, 170 ч.2, 175 и 208 ч.2 УК РСФСР считаю недостаточно обоснованным.

Лаборатория, которую возглавлял СЕРЕДА, занималась изготовлением новых приборов для АСУ³ и контроля технологических процессов.

Для создания нестандартных приборов проводилась научно-исследовательская и проектно-конструкторская работа.

Каждая тема имела определенного заказчика, который оплачивал институту ВНИИПИК все расходы, связанные с выполнением конкретного заказа /оборудование, материалы, зарплата и т.д./.

Когда тема-заказ заканчивалась /закрывалась/, то все материальные ценности, числящиеся за зав. лабораторией, полученные

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Давид Маркович.

2. АС №5375.

3. Автоматизированная система управления.

на эту тему-заказ, подлежали списанию с подотчета СЕРЕДЫ. Кроме того, проводились промежуточные квартальные и ежегодные списания. Если нестандартные приборы полностью передавались заказчику, то в лаборатории оставались только отчеты об этой работе. Некоторые нестандартные приборы оставались в лаборатории и оприходовались, а затраченные на них детали с подотчета списывались.

До 1982 г. полностью списанное имущество могло остаться в лаборатории или вывозилось на свалку. В 1982 г. был введен порядок, по которому списанные ценности подлежали сдаче на склад института.

Начальник планово-производственного отдела института свидетель ОЖЕ в суде говорила: "В сметную стоимость прибора, вновь создаваемого в нашей лаборатории, входят все затраты на приборы и другое оборудование, которые используются при работах для создания нового прибора. Наш заказчик нам это полностью оплачивает. Мы - хозрасчетное учреждение" /см. удостоверенные замечания на протокол суд. заседания т.4/.

В обжалуемом приговоре утверждается: "Пользуясь правом списания материальных ценностей, СЕРЕДА из корыстной заинтересованности систематически вносил в акты на списание заведомо ложные сведения, а излишне списанное имущество лаборатории присваивал".

Это утверждение не соответствует материалам дела.

СЕРЕДА и другие сотрудники лаборатории поясняли, что они никогда не списывали лишние материальные ценности, а списывали только те, которые числились по конкретной теме.

СЕРЕДА утверждал, что он виноват в том, что не уничтожал списанные, но еще пригодные для дальнейшей работы детали и приборы. Он также утверждал, что никогда не вносил в акты на списание заведомо ложные сведения.

При этом СЕРЕДА пояснял, что в момент первого теоретического расчета казалось, что для выполнения заказа необходимы определенные детали и приборы.

Все это заказывалось и приобреталось.

Однако в дальнейшей творческой работе находилось новое, более простое инженерное решение, и часть деталей и приборов, приобретенных для выполнения заказа, оказывались ненужными.

Сначала их брали на баланс и тем самым резко увеличивали неликвиды и замораживали деньги. Потом решили все списывать на тему.

Следовательно, если не уничтожить то, что списывается, то создадутся излишки. Таков был до 1982 г. порядок, установленный не СЕРЕДОЙ, а еще до его поступления на эту работу.

Корыстной заинтересованности в таком порядке у СЕРЕДЫ не было.

О хищении

В обжалуемом приговоре утверждается, что СЕРЕДА присвоил:

1/ списанные по акту от 2 декабря 1980 г. шесть электронных приставок "Экси-видео-01" стоимостью 120 руб. каждая, а всего на 720 руб.;

2/ три телефонных приставки "ЭКСИ-ТОН-01" по цене 100 руб., т.е. 300 руб.;

3/ три телевизора "Электроника-450" стоимостью по 160 руб., т.е. 480 руб.;

4/ прибор Щ-4313 стоимостью 450 руб.;

5/ видеомэагнитофон "Электроника-590¹-видео" с кассетами стоимостью 2913 руб.;

6/ четыре телефонных аппарата "Элетан-микро" стоимостью по 170 руб., т.е. 680 руб.;

7/ счетную машинку ЭКВМ-МК-56 №11488 стоимостью 160 руб.

Общая стоимость этих приборов 5703 руб.

Из вышеперечисленных приборов дома у СЕРЕДЫ и его родственников были обнаружены:

1/ одна электронная приставка "Экси-видео-01" стоимостью 120 руб.;

2/ три телевизора "Электроника-450" на сумму 480 руб.;

3/ три телефонных приставки "Экси-тон-01" на сумму 300 руб.;

1. В получ. копии "БГО" - опечатка.

4/ прибор Щ-4313 стоимостью 450 руб.;

5/ счетная машинка ЭКВМ-МК-56 стоимостью 160 руб.

Общая стоимость этих приборов 1510 руб.

Кроме этих приборов у СЕРЕДЫ найдены:

1/ упаковочная коробка от телефона "Элетан-микро" с находившимися в ней платами от одного аппарата.

Стоимость плат ни следствие, ни суд не устанавливали.

2/ упаковочная коробка, паспорт, кассеты, блок видеоголовок и двигатель от видеоманитофона "Электроника-590-видео".

Стоимость этих деталей также не установлена.

Наличие в его квартире и в квартире его отца приборов СЕРЕДА объясняет тем, что он работал дома и этими приборами пользовался или предполагал пользоваться, но не взял их для личного обогащения.

В доказательство этому СЕРЕДА приводит такой факт.

Телевизоры "Электроника-450" были списаны в 1980 г. Ни ему самому, ни его родным для использования их по прямому назначению они не нужны, т.к. у всех есть телевизоры со значительно большим экраном.

СЕРЕДА мог бы их еще в 1980 г. сдать в комиссионный магазин, если бы хотел их похитить.

Однако защита допускает и другое, принятое обвинением и судом рассуждение: приборы списаны, их не может быть у СЕРЕДЫ дома, а если они найдены у него и если не верить его объяснениям, то можно утверждать, что эти приборы похищены.

Однако стоимость этих приборов 1510 руб., а СЕРЕДА осужден за хищение на 5703 руб.

Защита считает не доказанным хищение СЕРЕДОЙ следующих ценностей:

1/ 5 из 6 электронных приставок "Экси-видео-01".

Все 6 приставок списаны по акту от 2 декабря 1980 г. /т.4, л.д.91-92/ на определенные элементы устройства.

Суд утверждает, что, если этих устройств в 1983 г. в лаборатории на момент инвентаризации нет, значит, их похитил СЕРЕДА.

СЕРЕДА объясняет, что списаны были все 6, а использованы на устройства 5 приставок. Списать он обязан был все 6 на определенную тему. Тема закончилась отчетом. Все израсходованное по порядку, который был до 1982 г., могли вывезти на свалку, или все это могло где-то лежать на одной из территорий института. Вывод суда построен на предположении: если у СЕРЕДЫ найдена одна приставка, то, следовательно, он похитил все 6.

Защита считает, что для бесспорного вывода о хищении СЕРЕДОЙ всех 6 приставок нет оснований, и просит исключить стоимость 5 приставок, т.е. 600 руб., из суммы приписываемого ему хищения;

2/ у СЕРЕДЫ изъята упаковочная коробка от одного телефонного аппарата "Элетан¹-микро" и две платы.

Эти аппараты приобретались лабораторией, т.к. в них имеется блок памяти, который был необходим в работе.

СЕРЕДА пояснил в суде, и это подтвердили свидетели КАЛАШНИКОВ и БОГУН, что выгоднее было купить телефонный аппарат, извлечь из него блок памяти, чем изготавливать такой блок в условиях лаборатории.

"Четыре телефонных аппарата "Элетан¹-микро" были использованы". "Закупали телефонные аппараты, разбирали, использовали в работе, остальное выбрасывали. Руководство знало, я не скрывал", - говорил в суде СЕРЕДА /т.4, л.д.34-об², 343-об-344/.

Дома нашли две платы от одного аппарата, который был использован в работе, т.е. блок памяти из него был извлечен.

Эти аппараты были приобретены в сентябре 1981 г. Вскоре они были использованы в работе и обоснованно списаны. Акты на списание этих аппаратов следствием не изъяты. Об их списании свидетельствуют бухгалтерские данные по ревизиям в лаборатории, проведенным в конце 1981 г. и 1982 г., где эти аппараты в подотчете лаборатории не значатся.

По данному делу не проведена судебно-бухгалтерская экспертиза, и этот вопрос остался неисследованным.

Утверждение суда о том, что все 4 аппарата похищены, не основано на доказательствах, имеющихся в деле. Факт наличия у СЕРЕДЫ

1. В получ. копии "Элетайп" - опечатка.
2. Так в получ. копии; м.б. след. читать "342-об".

дома двух плат от одного аппарата не свидетельствует о хищении им 4-х аппаратов.

СЕРЕДА утверждает, что все 4 блока памяти, извлеченные из аппаратов, использованы в работе. Чем это опровергается?

Защита считает, что стоимость всех 4-х аппаратов, т.е. 170 х 4 = 680 руб., следует исключить из суммы приписываемого СЕРЕДЕ хищения;

3/ суд утверждает, что СЕРЕДА похитил видеомагнитофон "Электроника-590" стоимостью 2913 руб.

Этот вывод основан на следующих данных, которые приведены в приговоре. Видеомагнитофон списан по акту /т.4, л.д.100/ как использованный в узле ПСР, а узел ПСР был списан как пришедший в негодность по акту от 23/ХІІ-82 г. /т.4, л.д.111/, в котором указывается, что списанные детали сданы на склад¹. Однако на склад сдан утилизированный металл, а не детали от магнитофона. На этом же основании /детали на склад не поступали/ бухгалтерская ревизия сделала вывод о недостатке узла ПСР и стоимость этого узла, 3021 руб., отнесла СЕРЕДЕ в недостаток.

Бухгалтер-ревизор² в суде говорил:

"Видеомагнитофон списан в узел ПСР, но узел ПСР не был предъявлен. Узел ПСР по бухгалтерскому учету значит, но узел не предъявили и не предъявили детали"³/т.4, л.д.367-об/.

Свидетель КАЛАШНИКОВ Б.В. в суде показал: "Видеомагнитофон разобрали на детали, использовали магнитофон для устройства узла ПСР. Магнитофон был разобран мной весной 1982 г." /т.4, л.д.366-об/.

Эти показания подтвердил свидетель ПАВЛОВ: "Прибор ПСР состоит из ряда узлов, в основном входит видеомагнитофон" /т.4, л.д.376-об/.

В декабре 1982 г. узел ПСР был разобран и списан /т.4, л.д.111/.

Свидетель ЕРЕМИНА показала, что она "принимала участие в списании видеомагнитофона. Мне показали от него куски. Я сама видела, что магнитофон вышел из строя, дымил. Списывали детали

1. См. АС №5375:2-3, 9.

2. Н.Н. Ваксман (см. АС №5374:1-2, 5375:15-16).

3. В получ. копии закрыв. кавычки пропущены.

от магнитофона в разобранном виде" /т.4, л.д.352/.

Свидетель СОКОЛОВ в суде говорил:

"Видеомагнитофон был разобран" /т.4, л.д.354/.

Видела разобранный магнитофон и свидетель ЧУЛАНОВА: "Видеомагнитофон был в разобранном состоянии на территории лаборатории, детали от видеомагнитофона" /т.4,¹ л.д.360-об/.

Видеомагнитофон, утверждается в приговоре, согласно акту от 23/XII-1982 г. /т.4, л.д.111/ списан и в деталях сдан на склад, однако на склад был сдан ящик с утилизированным металлом, а не с деталями от видеомагнитофона /т.4, л.д.112/².

Утилизированный металл - это всякие радиодетали металлические, пригодные только в утиль.

Это все видно из описи содержимого данного ящика /т.1, л.д.40/ - в основном его содержимое состоит из использованных и из вышедших из строя радиодеталей.

В суде было достаточно четко установлено, что произошла ошибка, когда вывозили ящик на склад при переезде всей лаборатории с завода "Мосискож" на новую территорию в Сыромятники и др.

Все оборудование лаборатории было упаковано в ящики и везде стояли эти ящики с радиодетальями /см. показания ЧУЛАНОВОЙ - т.4, л.д.357, КАЛГАНОВОЙ - т.4, л.д.358/.

СЕРЕДА в этот момент перепутал ящики и отвез на склад не тот ящик, в котором находился разобранный и списанный узел ПСР /куда входил магнитофон/, а другой ящик.

Следовательно, ящик с деталями от узла ПСР должен был оставаться в лаборатории.

Именно там его и нашли при инвентаризации 27.01.83 г. /т.4, л.д.32-52/.

Из инвентаризационной ведомости видно, что там находились:

1/ корпус /разобранный/ от видеомагнитофона "Электроника-590" №4785, - п.6 ведомости;

2/ шасси от этого же магнитофона - 4785 - с установленными на нем деталями /п.4/;

а/ силовой трансформатор,

1. В получ. копии "т.3" - опечатка (см. с.11).

2. См. АС №5375:2-3, 7, 9, 15; в получ. копии "412" - опечатка.

- б/ плата переключения режимов А-6,
- в/ плата-стабилизатор А-7,
- г/ 5-клавишный переключатель,
- д/ установочные изделия -10 штук;
- 3/ ведущий узел с магнитной головкой 12Д331 /п.81/;
- 4/ платы /п.133/:
 - А1-7102.017
 - А2-7102.018
 - А3-7102.021;
- 5/ подкассетные тарелки 2 шт. /п.134/;
- 6/ кассета с пленкой /п.7/.

К материалам данного дела /т.4/ приобщен паспорт на приобретенный институтом видеомагнитофон, в котором указан заводской номер 4785.

Следовательно, описанные разобранные детали именно от того видеомагнитофона, который принадлежит институту, т.к. номер совпадает, а суд считает, что он похищен СЕРЕДОЙ.

"Что же касается некоторых деталей от видеомагнитофона, которые были предъявлены при инвентаризации, то, по заключению специалиста, они относятся к звуковой части видеомагнитофона и к узлу ПСР не относятся", - сказано в обжалуемом приговоре¹.

Во-первых, предъявлены не некоторые, а основные детали магнитофона.

Во-вторых, СЕРЕДА, являющийся сам крупным специалистом в электронике, категорически утверждает, что среди перечисленных выше имеющих в наличии деталей от видеомагнитофона только одна относится к тракту звукового сопровождения, а именно - одна из плат, перечисленных в п.133 инвентаризационной ведомости. Все остальные детали относятся к видеотракту.

Даже неспециалисту ясно, что корпус, шасси с установленными на нем трансформатором, переключателем, ведущий узел, подкассетные тарелки и т.д. не являются звуковыми частями магнитофона.

1. См. АС №5375:9.

В-третьих, СЕРЕДА обвиняется не в хищении узла ПСР, а в хищении магнитофона в целом, куда входят и детали звукового тракта.

Более того, в сумму приписываемого СЕРЕДЕ хищения входит и стоимость видеокамеры. Из отчета на приобретенный институтом видеоманитофон /т.2, л.д.102/ следует, что в комплект входит и видеокамера Н-801.

После инвентаризации, даже после ареста СЕРЕДЫ в сейфе комнаты, где работали метрологи, нашли эту видеокамеру.

Свидетель ПАВЛОВ в суде показал: "Последняя инвентаризация была в январе. Мы перевозили имущество. Часть имущества оставили. В период инвентаризации лабораторное имущество находилось на нескольких территориях" /т.4, л.д.376/.

"Видеокамера нашлась в сейфе. Она там и лежала. Сейф никто не открывал. Сейф маленький находился на заводе "Мосискож", где я работал. На видеокамере стоит заводской номер" /т.4, л.д.376-об/.

Свидетель СОКОЛОВ в суде показывал: "Сейчас камера у нас в сейфе. Камера была обнаружена после инвентаризации" /т.4, л.д.354/.

После того как были даны такие показания, защита заявила ходатайство об осмотре видеокамеры судом с участием специалиста для определения, является ли¹ видеокамера, как указано в счете, Н-801 /т.4, л.д.379/.

Ходатайство защиты отклонено!

По обжалуемому приговору эта находящаяся в сейфе лаборатории камера похищена СЕРЕДОЙ и с него взыскана ее стоимость?!

После провозглашения приговора Юридическая консультация №16 МГКА² обратилась на Московский завод №1 ремонта радиотелевизионной аппаратуры и в другие организации за разъяснением, являются ли детали, перечисленные в инвентаризационной ведомости, а также электродвигатель и блок магнитных головок основными для восстановления видеоманитофона.

В разъяснении, данном главным инженером завода т.РОЖКОВЫМ, сказано: "Перечисленные детали и узлы являются основными" /запрос

1. В получ. копии "ли" пропущено.
2. Моск. город. коллегия адвокатов.

и ответ прилагаются к жалобе¹.

Исходя из вышеизложенного, считаю, что суд, вопреки материалам дела признал, что СЕРЕДА похитил видеоманитофон "Электроника-590-видео" стоимостью 2913 руб.

В-четвертых². При обыске дома у СЕРЕДЫ была обнаружена счетная машинка ЭКВМ-МК-56. Эта счетная машинка не списана и числится за лабораторией.

СЕРЕДА объяснил, что он является материально ответственным лицом, за которым эта машинка значится. Он работал дома и ею пользовался. Во время инвентаризации он приносил ее на работу и предъявлял комиссии.

После инвентаризации он продолжал работать с этой машинкой дома. СЕРЕДА ее не похитил и не собирался похищать.

Если из материалов дела видно, что счетная машинка МК-56 числится за лабораторией №21, и если она найдена у СЕРЕДЫ - этого недостаточно для несомненного вывода о том, что СЕРЕДА эту машинку похитил.

"Временное позaimствование" не является хищением.

Считаю, что и сумма 160 руб. - стоимость МК-56 - без достаточных оснований включена СЕРЕДЕ в хищение.

СЕРЕДА на протяжении всего предварительного и судебного следствия утверждал, что он не похищал ничего, что списанные и найденные у него дома приборы он имел намерение использовать в дальнейшей работе.

Суд мог поверить СЕРЕДЕ, но суд вправе и не доверять этим его показаниям. В последнем случае суд мог осудить СЕРЕДУ за хищение на сумму 1350 руб. и должен был квалифицировать его действия по ч.1 ст.92 УК РСФСР³.

О злоупотреблении служебным положением

Считаю, что СЕРЕДА по ч.2 ст.170 УК РСФСР осужден без достаточных к тому оснований.

По приговору СЕРЕДА виновен в том, что в результате злоупотребления им своим служебным положением в руководимой СЕРЕДОЙ лаборатории были созданы не подлежащие зачету излишки на 5801 руб.

1. К получ. копии не приложены.

2. В получ. копии "4".

3. "Присвоение либо растрата гос. или обществ. имущества, вверенного виновному, а равно завладение с корыстной целью гос. или обществ. им-вом путем злоупотребления должностного лица своим служеб. положением - наказывается лишением свободы на срок до 4-х лет, или исправ. работами на срок до 2-х лет, или штрафом от 200 до 1000 рублей..."

и утрачено государственного имущества на 40.906 руб.

СЕРЕДА утверждает, что у него нет недостачи, она создана искусственно в результате некомпетентности привлеченного к делу специалиста¹.

Например:

1. Из сличительной ведомости следует, что прибор ИКД-23 стоимостью 7767 руб. не достача /т.4, л.д.15/.

Прибор ИКД - измеритель концентрации диметилформаида², как утверждает СЕРЕДА и другие сотрудники лаборатории, был изготовлен в лаборатории на базе счетчика Ф-5129, что усматривается из технического описания прибора.

Специалистом этот прибор был учтен как "Счетчик Ф-5129 - разукomплектованный" /т.4, л.д.33, п.5/.

На этом основании ревизор стоимость прибора ИКД-23 отнес СЕРЕДЕ в недостачу, а это - 7767 руб.

2. По сличительной ведомости, у СЕРЕДЫ в недостаче числится один прибор КУВ-5-76Ц стоимостью 5929 руб.

Всего документально в лаборатории было изготовлено два прибора КУВ-5-76Ц. Оба они находятся на ответственном хранении на заводе "Мосискож". Об этом в деле есть документ.

Об этом рассказала и свидетель ЧУЛАНОВА: "Два прибора на заводе. СЕРЕДА не знал. Приборы ВНИИПИКа - на заводе, на линии. Только после того, как получила расписку от начальника цеха, я подписала акты. Забыли два прибора, инвентаризация была в момент переезда" /т.4, л.д.360/. Изготовлены два прибора - оба они на заводе на ответственном хранении у нач. цеха ГРИГОРЬЕВА О.Н. Ревизор не мог объяснить в суде, почему же один из них числится в недостаче.

СЕРЕДА утверждал, что было изготовлено не 2, а 5 приборов КУВ-5-76Ц - 2 прибора собраны в лаборатории, а 3 прибора из материалов лаборатории собраны прямо на заводе СЕРЕДОЙ и студентом-дипломником МИФИ³ ТРИШКИНЫМ В.Д.

Эти показания СЕРЕДЫ подтвердил свидетель ТРИШКИН В.Д.

1. В.Н. Стройкин (АС №5374:6, 5375:16-17).
2. В получ. копии "диметилформаида".
3. Московский инженерно-физический институт.

"Создание приборов КУВ имело отношение к моему дипломному проекту. Я изготовил 5 комплектов узлов к этим приборам... Руководил работой СЕРЕДА, а завод - в роли заказчика" /т.4, л.д.377¹/.

ТРИШКИН также пояснил в суде: "С июля по октябрь я был временно принят на работу на завод "Мосискож" для изготовления приборов КУВ. Детали я получал только из лаборатории СЕРЕДЫ, а не с завода. Я изготовил 5 комплектов приборов КУВ. Все эти приборы я установил на заводе" /см. утверждение² судом замечания защиты на протокол судебного заседания - п.5/.

Не отрицал вышесказанного и допрошенный как на предварительном следствии, так и в суде главный инженер завода "Мосискож" свидетель РАССИН³.

"В 1982 г. возникла необходимость создать еще несколько приборов КУВ. В ноябре 1982 г. три прибора типа КУВ были сделаны и переданы в КИП⁴ завода. СЕРЕДА говорил, что у него много списанных деталей и он может их в работе использовать. Примерно в декабре 1982 г. СЕРЕДА поставил на агрегат фирмы "Феррар" прибор для обнаружения металлических частиц. Его так же, как приборы КУВ, документально не оформили" /т.1, л.д.129/.

Эти показания свидетель РАССИН подтвердил и в суде, утверждая, что по плану института изготовлены два прибора КУВ, а еще три собраны ТРИШКИНЫМ, и т.д. /т.4, л.д.355/.

Бесспорен факт, что на заводе работают 5 приборов КУВ. 3 из них не числятся ни на балансе лаборатории, ни на балансе⁵ завода. Изготовлены они из материалов лаборатории, каждый прибор стоит 5929 руб., а все три - 17.787⁶ руб.

Там же работает нигде не числящийся прибор для обнаружения и улавливания металлических частиц /обломков игл/, стоящий также несколько тысяч руб.

Если все это поставить на баланс лаборатории, исследовать путем проведения судебно-технической и судебно-бухгалтерской экспертиз, то недостача материальных ценностей, числящаяся за СЕРЕДОЙ, должна быть снижена только за счет этих приборов на сумму более 20 тыс. рублей.

1. В получ. копии "3777" - опечатка.
2. Так в получ. копии; ср. "удостоверенные" (с.2).
3. Ср. "Рассин" (ниже).
4. Контрольно-испытательный пункт.
5. В получ. копии слова "на балансе" отсутствуют.
6. В получ. копии "17387" - опечатка.

3. В недостатке у СЕРЕДЫ числится прибор ПСР. Его стоимость 3021 руб. В деле /т.4, л.д.111/ имеется акт на списание пришедшего в негодность, использованного и разобранного прибора ПСР. В акте сказано, что все разобранные детали сданы на склад. Однако ревизору не был предъявлен документ склада на приход этих деталей. На этом основании и только по бухгалтерским данным ревизор отнес узел ПСР в недостачу.

Формально - правильно! А по существу - издевательство!

Прибор ПСР состоял из видеомагнитофона как его основного узла и двух осциллографов Н-313.

Да, этот разобранный прибор не сдан на склад ошибочно! Но ведь он в разобранном виде находится в лаборатории /т.4, л.д.32-55/.

Почему же СЕРЕДА должен выплачивать его стоимость?!

Наконец, бесспорно, что в основе ПСР находился видеомагнитофон "Электроника-590".

СЕРЕДА признан виновным в хищении видеомагнитофона, и с него в пользу гражданского истца взыскана его стоимость 2913 руб.

СЕРЕДА признан виновным и в утрате прибора ПСР, и с него взыскано в пользу истца еще 3021 руб., т.е. стоимость видеомагнитофона взыскана дважды.

4. В инвентаризационной описи /т.4, л.д.32-55/ есть 14 нестандартных приборов в сборе. Кроме того, что они нестандартные, специалист ничего о них сказать не мог. Они действительно нестандартные, т.к. изготовлены в лаборатории №21.

В судебном заседании бухгалтеру-ревизору был защитой задан вопрос: почему не засчитали радиодетали, израсходованные на изготовление нестандартных приборов?

Последовал ответ: приборы, которые записаны в инвентаризационной описи как нестандартные, были изготовлены из радиодеталей до 1980 г., т.е. эти детали были выпущены в период 1972-1975 гг., а настоящей проверкой были проверены радиодетали, числящиеся в подотчете у СЕРЕДЫ с 1979 г. по 1983 г. /см. т.4, л.д.370/.

На последовавший после получения вышеприведенного ответа вопрос: на каких бухгалтерских документах основан ответ? - на этот вопрос ревизор не ответил. Он и не мог ответить, т.к. не исследовал документы, по которым эти детали приобретены, а если бы он это сделал, то смог бы установить то, о чем говорил СЕРЕДА: "Радиодетали закупались на заводах-почт.ящиках"¹ из их неликвидов. После определенного срока с момента изготовления радиодеталей, т.е. по прошествии 5, а иногда и 7 лет, завод уже не имеет права их использовать, но имеет право продать на сторону.

Поэтому все детали, приобретенные лабораторией, были новыми /т.е. неиспользованными/, но изготовленными несколько лет тому назад.

Все это можно установить путем проведения судебно-технической и судебно-бухгалтерской экспертиз.

Если нестандартные приборы, изготовленные в 1978-82 гг., были собраны из радиодеталей, выпущенных в 1972-75 гг., то это не дает основания не учитывать эти детали, т.к. в подотчет СЕРЕДА мог их принять и в 1978-1981 гг.

Бесспорен факт - есть 14 нестандартных приборов и еще ряд узлов, а из каких деталей они изготовлены - четкого ответа нет!

СЕРЕДА убежден, и он это более подробно излагает в своей жалобе, что серьезная проверка вышеизложенного приведет к полной ликвидации числящейся за ним недостачи.

Защита убеждена, что часть недостачи выведена за счет некачественного проведения инвентаризации.

Свидетель КАЛГАНОВА в суде показала: "В 1982 г. проводили инвентаризацию. Опись делали со слов, т.к. лаборатория перезжала и многие приборы были упакованы" /т.4, л.д.358/. Эта инвентаризация, проведенная в конце 1982 г., недостачи не выявила. "В январе 1983 г. была проведена вновь инвентаризация и была выявлена недостача", - говорит та же КАЛГАНОВА /т.4, л.д.358/.

Имущество лаборатории было развезено на 3 территории. СЕРЕДА не знал точно, какое имущество на какую территорию попало и все ли предъявлено при инвентаризации.

1. В получ. копии "почт.ящиках".

В январе 1983 г., когда в лаборатории была выявлена недостача, КАЛГАНОВА вспомнила, что на Стромынке, 17, есть какое-то имущество лаборатории №21, и вновь созданная комиссия это имущество - счетные машинки ЭКВМ-46 - нашла.

Заключая с СЕРЕДОЙ договор о материальной ответственности /т.1, л.д.41/, администрация принимала на себя обязанность обеспечить нормальную рабочую обстановку и охраняемую кладовую для материальных ценностей в лаборатории №21. Своих обязательств администрация не выполнила - кладовой в лаборатории не было, помещение под охрану не сдавалось, не опечатывалось, т.е. никакой охраной со стороны администрации не обеспечивались материальные ценности.

Не только СЕРЕДА при этих условиях должен за недостачу нести ответственность.

Защита полагает, что в действиях СЕРЕДЫ может быть не состав ст.ст.170 ч.2 и 175, а только ст.172 УК РСФСР¹.

Этот же состав ст.172 УК РСФСР может быть в действиях администрации и бухгалтерии.

Без достаточных оснований СЕРЕДА осужден и по ч.2 ст.208 УК РСФСР.

Суд при этом исходит из следующего: в доме СЕРЕДЫ обнаружены радиодетали, которых не бывает в розничной продаже, а он утверждает, что приобретал их возле магазина у граждан - следовательно, СЕРЕДА совершил заранее необещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем в крупных размерах.

В результате какого преступления, где, когда и кем совершенного, оказались эти радиодетали у лиц, продавших их СЕРЕДЕ? Ни на один вопрос ответа нет! Сам факт отсутствия этих деталей в розничной продаже недостаточен для утверждения, что эти предметы похищены.

Если нет доказательств, что эти предметы похищены, и если нет доказательств, что для СЕРЕДЫ они заведомо добыты преступным путем, то в действиях СЕРЕДЫ и не может быть состава ч.2 ст.208 УК РСФСР.

1. "Халатность".

На основании вышеизложенного считаю, что обжалуемый приговор в части осуждения СЕРЕДЫ М.Г. по ст.ст.92 ч.3, 170 ч.2 и 175 должен быть отменен с возвращением дела на дополнительное расследование, т.е. проведение судебно-технической и судебно-бухгалтерской экспертиз;

в части осуждения СЕРЕДЫ по ст.208 ч.2 УК РСФСР приговор должен быть отменен и производство прекращено из-за отсутствия в его действиях состава преступления.¹

Защитник

АКСЕЛЬБАНТ Д.М.

1. 21.5.84 Мосгорсуд оставил приговор суда 1-й инстанции без изменения (АС №5267).

(3 документа о деле радиоэлектроника
Михаила Середы, Москва, март 1984)ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ К АС №5374-5376

+ = свидетель на процессе Середы

- Аксельбант Д(авид) М(аркович), защитник М.Середы на проц. 23.2-13.3.84; вскоре после 20.3 - дополн. кассац. жалоба
№5374:2, 4-8
№5375:1
№5376:1-16
- +Асипов В.Т., гл. бухгалтер ВНИИПИК
№5374:5-6, 10
№5375:8, 10
- +Богун - , сотр. ВНИИПИК
№5376:5
- +Ваксман Н.Н., бухгалтер-ревизор, назначен в янв.83; нек-рым представился как сотр. КГБ, др-гим как бухгалтер-ревизор КРУ
№5374:1-2, 6-7
№5375:8, 15-16
№5376:6, 11, 13-14
- Верховский А(натолій) М(ихайлович), после его ареста (27) апр.82 - обыск в г.М. у М.Середы
№5374:1
- Григорьев О.Н., нач. цеха ВНИИПИК, ответств. за хранение приборов и деталей
№5376:11
- +Гурджи А.М. (мужч.), нач. отдела снабжения ВНИИПИК
№5375:14-15
- Дюталь П.М. см. Юталь
- +Еремина Н.В., мл.науч.сотр. лаб.№21 ВНИИПИК, профорг
№5375:9, 11
№5376:6-7
- +Иванов В.П., инспектор ГАИ Москворецк.р-на г.М., 1.4.83 задержал М.Середу за нарушение правил дорож. движения
№5375:5, 17-18
- +Калашников Б.В., по кр. мере с 1979 до весны 82 дир. ВНИИПИК
№5374:10
№5375:11, 15
№5376:5, 6
- +Калганова Н.С., сотр. ВНИИПИК, в 1980-82 проводила инвентаризации в лаб.№21
№5375:14
№5376:7, 14-15
- +Козлов С.Н., с 1979 зам. дир. ВНИИПИК; в наст. время (февр.-март 1984) - дир.
№5375:11-12 или УВД
Кокорина - , сл-ль (пр-ры/Москворецк.р-на г.М.), 13.3.84 - М.Серода о ее методах и целях
№5374:9-10
- Комарова М.М., секр. Москворец. районсуда г.М., 23.2-13.3.84 - секр. на проц. М.Середы
№5374:5
№5375:1, 20
- Ларионова В(алентина) В(асильевна), чл. нарсуда Москворецк. р-на г.М. (избр. 20.6.82), 23.2-13.3.84 - судья на проц. М.Середы
№5374:2, 4-6
№5375:1, 20
- Ленин (В.И.)
№5374:7
- Марков Д(митрий) Д(митриевич), на следствии и в суде (12.10.83) над ним предъявлены мат-лы допросов М.Середы
№5374:2
- Нестеров И.И., нар.зас. Москворецк. районсуда г.М., 23.2-13.3.84 - чл. суда, проц. М.Середы
№5374:2
№5375:1
- Никольская Н.А., пр-р на проц. М.Середы 23.2-13.3.84 в Москворецк. районсуде г.М.
№5374:2, 6, 7
№5375:1
- +Оже М.А. (женщ.), нач. планово-производств. отдела ВНИИПИК
№5375:13-14
№5376:2
- +Павлов - , сотр. ВНИИПИК
№5376:6, 9
- Рожков - , гл. инж. Моск. з-да №1 ремонта радиотелевизион. аппаратуры; после 13.3.84 дал разъяснение защитнику М.Середы Д.Аксельбанту
№5376:9-10
- Рассин - см. на с.18

- +Рассин (вар. Рассын) - , гл. инж.
з-да "Мосискож", 1982
№5376:12
- Саутин (Б.В.), 1 из зам. дир. ВНИИПИК
(по кр. мере с 1977), представи-
тель гражд. истца на проц. М.Се-
реды 23.2-13.3.84
№5374:2, 7, 10
№5376:13
- +Середа Глеб А., отец п/з М.Середы,
прописан в г.М., работает в Об-
нинске
№5374:2
№5375:6-10, 18
№5376:3, 4
- Середа Михаил Глебович, р.28.6.42,
рус., уроженец г.Орска Оренбург-
обл., канд.тех.н., радиоэлектроник,
женат; с 1979 до ареста, 11.5.83,
зав. лаб.№21 (АСУ и метрологии)
ВНИИПИК, г.М.; проц.: 23.2-2 и 3.3.
84, нарсуд Москворец.р-на г.М., ст.
ст.92 ч.3, 170 ч.2, 175, 196 ч.1,
208 ч.2, 218 ч.1 УК РСФСР, 7л. ИТК
усил.реж.; адвокат - Д.Аксельбант;
(21.5.84 - кассац.слушание, Мосгор-
суд)
№5374:1-10
№5375:1-20
№5376:1-16
- +Силаева З.П., зав. складом ВНИИПИК
№5375:14-15
- +Сова Е.В. (мужч.), ст. инж. лаб.№21
ВНИИПИК
№5375:9, 11, 14
- +Соколов Ю.А., зам. гл. химика по обо-
рудованию ВНИИПИК
№5375:10-11
№5376:7, 9
- Стройкин В.Н., электроник, эксперт
на проц. М.Середы
№5374:6-8
№5375:8, 9, 16-17
№5376:8, 11, 13
- +Тришкин В.Д., студент-дипломник МИФИ,
июль-окт.82 работал на з-де "Мос-
искож"
№5376:11-12
- +Файкова Т.Н., зав. отделом №26 ВНИИПИК
№5375:13
- +Чашин М.И., зам. дир. по хо-
зяйств. части ВНИИПИК
№5375:15
- +Чеченов - , зам. нач. отдела нов.
техники объединения "Союзпро-
мискож", которому подчинен
ВНИИПИК
№5375:14
- +Чуланова В.В., сотр. ВНИИПИК, ее
нач. - О.Н. Григорьев, в 1980-
82 проводила инвентаризации в
лаб.№21
№5375:14
№5376:7, 11
- Юталь (вар. Дюталь) П.М., нар.
зас. Москворецк. райнарсуда
г.М., 23.2-13.3.84 - чл. су-
да, проц. М.Середы
№5374:2
№5375:1
- _____ зам. (1 из них) дир.
ВНИИПИК, 23.2-13.3.84 - на
проц. М.Середы
№5374:2
- _____ свидетель (защиты) на
проц. М.Середы
№5374:9
- _____ свидетель (мужч.) (защи-
ты) на проц. М.Середы
№5374:5
- _____ теща М.Середы, жит-ца
г.Обнинска
№5375:7
№5376:3